

УДК 622 (051)

«КУДА МЫ ЕСТЬ?». ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИЗДАНИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЕ О «ГОРНОМ ЖУРНАЛЕ» В ЕГО ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД)

С. А. ВОРОБЬЕВ,
генеральный директор, канд. техн. наук,
office@rudmet.ru

А. А. ВОРОБЬЕВ,
зам. генерального директора по науке,
канд. филос. наук, andorth@yandex.ru

Издательский дом «Руда и Металлы», Россия, Москва

Не в бровях Бог, а в ребрах
(Старообрядческая поговорка)

Введение

Настоящая статья содержит размышления авторов, на протяжении многих лет — издателей горно-металлургической периодики, о журнале как историческом инструменте объективации результатов научных исследований и возможностях влияния указанного инструмента — в лице «Горного журнала» — на уровень инженерной культуры России.

Работа **имеет целью** послужить отнюдь не послесловием к подборке статей, опубликованных в номере, но, сохраняя самостоятельное значение, задать определенную тональность восприятию юбилея (в том числе через отображение мотивации, которой руководствовались издатели, «собирая» выпуск).

Структурно статья состоит из двух частей. В первой ведется критический разговор о «внешних» обстоятельствах современного научно-издательского процесса и его «слепых зонах». Во второй — о журнале как культурном феномене, работе Издательского дома, предшествующей юбилею, материалах, составивших номер и, наконец, тех основаниях, с которыми, по мысли издателей, «Горный журнал» входит в третье столетие своего существования.

Жанрово статью можно определить эпитетом «апологетическая». Эпитет отсылает к древней практике публичных речей (устных или письменных) в защиту чего- или кого-либо. Понятие «апология» предполагает логическую связь: если объект

В статье обобщены результаты деятельности Издательского дома «Руда и Металлы» в плане подготовки 200-летнего юбилея «Горного журнала».

Работа состоит из двух частей. В первой авторы анализируют «внешние» обстоятельства научно-издательского процесса в России, выявляют проблемные и неочевидные места наукометрии и последствия ее внедрения в отечественную науку на безальтернативной основе. По мнению авторов, почти полтора десятилетия использования наукометрических методов оценки привели к существенной деформации этоса ученых и созданию мифа о передовых «мировых издательских практиках», следствием чего стало усиление тенденций «эхо-камерности», «пузырей фильтров» и «пост-правды» в интеллектуальной инженерной культуре. Во второй части проанализирована историко-культурная значимость «Горного журнала». Последний раскрывается через репрезентацию исторической преемственности царского, советского и современного времен как «летопись горного дела России», выполняющая, помимо основной цели — приращения достижений русской инженерной мысли, — еще и важную функцию ее архивации.

Подробно изложены мотивация, постановка целей и границы возможного действия издателей журнала, планируемые и фактические достижения в отношении юбилея «Горного журнала», обозначаются первейшие контуры третьего столетия существования издания.

Ключевые слова: «Горный журнал», научно-технический журнал, наукометрия, издательский процесс, «открытый доступ», инженерная культура, история техники, горное дело, юбилей

DOI: 10.17580/gzh.2025.07.24

или субъект необходимо защищать, следовательно, подразумеваются прямые или опосредованные нападки на него. Защита же диалектически оборачивается утверждением правды защищаемого, через такое указание нападающему на недостаточную силу его позиции, что отпадает сама потребность в дальнейших прениях по предмету.

Итак, защита (обнажение проблемных точек и их комментирование, имеющее целью задать нетипичный для рассмотрения вопросов угол мышления, позволяющий в перспективе «снять» проблему или хотя бы прояснить ее) журнала осуществляется прежде всего от *ползучей дегуманизации науки* (в большей степени касающейся университетской и академической ее частей). Отмеченный процесс можно квалифицировать как уже утвердившееся «естественное положение вещей». Как минимум, стоит обратить внимание на три явления:

а) структурную деформацию ценностно-смыслового ориентирования научной деятельности: творческий процесс

установления истины о предмете все больше замещается бюрократической практикой воспроизводства отчетных работ (для поддержания самой системы воспроизводства), которые индифферентны (иногда — враждебны) к истине и которые не всегда справедливо определять понятием «наука»¹. Во многом отчетную научную деятельность можно считать «эрга-наукой» — энергозатратной и заведомо неэффективной формой организации интеллектуальных практик.

Имея ввиду мышление О. Шпенглера в части интерпретации им культурных форм, можно сказать, что сегодня именно *бюрократичность* является ничем иным, как *господствующим метанарративом* или, говоря чуть точнее, «большим стилем» эпохи, подобным фракталу: нет такого пространства жизни, где бюрократичность не проявлялась бы именно как своеобразная «печать эпохи»²;

б) отсутствие практической потребности техноученых во внятной и развивающейся эпистеме (теории познания) — этот вопрос практически выведен за пределы как публичного, так и личного разговора;

в) систематически снижающийся уровень русского языка³, логическую несогласованность в структуре рукописей, их машиноподобие, следствием чего является парадоксальная на первый взгляд ситуация: статьи техноученых часто почти не отличимы друг от друга в плане стиля их написания (в котором исключены эмпатия, субъектоориентированность), но при этом у них резко различен уровень подготовки (от откровенной глупости до серьезных работ).

Готовя настоящую статью, авторы специально уклонялись от пошлого наукоподобия (иной раз имеющего даже оттенок триумфализма), присутствие которого весьма заметно в современной, и не только отечественной, научной периодике: монструозных «привинченных» библиографических списках (с постоянным редакторским сомнением — что из приведенного *реально* прочтено и понято в рамках историографической линии

исследуемого авторами предметного поля?), корпоративных ссылок на «свой» научный(ые) коллектив(ы) — для поддержки и культивации «научного сектанства» в борьбе за прибавочный продукт (физический и/или символический), «подгонки» рукописи под наукометрические стандарты и пр., которые ставят знак «приблизительного равенства» между человеком и машиной, в приоритет выставляя *машинную часть*, согласно рекомендациям регулирующих институт науки документов.

Прежде всего хотелось продемонстрировать и сохранить в истории «Горного журнала» живое отношение к предмету каждодневного малозаметного издательского труда, предлагая, как это ни покажется удивительным, написанное не всегда даже современному читателю, а тем немногочисленным потомкам, чья *кратко проблематизированная действительность* сама подтолкнет исследовать переживаемую эпоху в ее историко-техническом аспекте. Но так лишь предполагается по «позитивному сценарию» из сегодняшнего дня. Вполне вероятен и «негативный сценарий», согласно которому варваризированным потомкам просто не хватит когнитивной энергии распознать достижения (и провалы) их предков и реактуализировать их на новом историческом этапе, переживающему деградацию технологических цепочек и воспроизводственного контура науки.

Многолетний опыт работы в издательском деле подводит, правда, к такой мысли, что напряженная внутренняя жизнь людей, ведомых ценностными установками служения цивилизации и науке, являющейся одним из «столпов вечности», удерживающим мир от монстров, порождаемых гаснущим разумом, вероятнее всего навсегда исчезнет в истории, в том числе и по причине хронической отечественной привычки не сохранять и не ценить историческое достояние должным образом (а потом спешно его перепридумывать «из имеющегося под рукой» под часто сюиминутные идеологические задачи), откладывать «на потом», когда уже не останется современников, носителей опыта пережитой «исторической

¹ Наука в ее современном виде является, скорее, *переходной когнитивной практикой*, лишь по отдельным атрибутам напоминающей «классическую науку», образ которой устойчиво воспроизводится риторически. Налицо процесс «отлепливания» от науки в ее прежнем понимании (с обязательной историографичностью, позволяющей делать универсальные обобщения, апелляция к общепонятным в ученой среде традициям и школам, к единому языку, тяготеющему к естествознанию, четким привязкам к господствующим теоретико-познавательным установкам, действительным ее транснациональным статусом и пр.) и пока еще стихийно проступающие попытки теоретической самоидентификации. Самоидентификация, возможно, со временем потребует существенной корректировки старого понятия для этой «когнитивной практики» (с анархическими эпистемологическими установками, релятивизацией процесса исследования, дистанцированием от универалистских суждений, избирательным отношением к сложившимся традициям, многообразию эпистемических стилей письма, фокусировкой на ценностных ориентирах ученого и пр.).

В отмеченном процессе неизбежно появление всевозможных химер и переходных видов, в конце концов наука в разные исторические эпохи имела разный вид и даже задачи, единство ее процесса является некоей условностью, констатируемой для удобства восприятия. Не стоит давать оценок отмеченному процессу — они бессмысленны. Происходящее — закономерное развитие, получившееся ввиду — с внешней стороны — сложившегося экономического, (гео)политического и идейно-идеологического баланса (или, напротив, разбалансировки) сил в мире по итогам второй половины XX в., а с внутренней — результатов критического самоопределения науки (или, напротив, тщательного ухода от таких самоопределений) в контексте дискуссий в эпистемологии и философии науки.

² Говоря о реальности «большого стиля», авторы учитывают обоснованную и распространенную среди интеллектуалов *левую позицию* о закате метанарративов (и в целом с ней согласны), идущей о Ж.-Ф. Лиотара, но не вполне разделяют ее довольно императивный характер.

³ Что, по мнению авторов, уже неостановимо. Мера движения к технофеодалному укладу (по Я. Варуфакису) будет определять меру распада синтетического единства языка (как обиходного, так и научного; в данном случае тезис о закате метанарративов уместен) на множество его версий (в основном вульгаризированных, но где-то и будет происходить обратное — элитаризация письма), которые едва ли возможно будет «преодолеть» редакторским трудом, в том числе редактурой с помощью искусственного интеллекта (ИИ). ИИ также потеряет, если не сказать, что уже потерял, свое единство именно как «интеллект» и будет существовать как «интеллекты» конкретных технофеодалов.

событийности», способных оценить достояние...⁴ Привычка эта историко-культурно обусловлена, для нее существуют отчасти оправдывающие и сложные причины, но это не является предметом настоящей статьи. Можно лишь со смиренной грустью констатировать, что в технической, научно-производственной среде отмеченная проблема ощущается существенно заметнее (техника безмолвно свидетельствует сама за себя, словно у нее нет и не было авторов; а историческое беспамятство всегда создает благоприятную почву для последующих «идеологических диверсий», реальных по своим последствиям), чем в среде гуманитарной, более податливой к сохранению культурной памяти⁵. Шутка ли: но этот номер «Горного журнала» вытянули на себе именно «гуманитарии», а не «технари».

Но что-то сохранится. Ведь, согласно Ф. И. Тютчеву, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Проблемы издания современной научной периодики

В процессе подготовки настоящей статьи у авторов не раз, не два и не три возникал вопрос: кто ее *реальный адресат*? Кто адресат юбилейного выпуска «Горного журнала», целью издания которого является демонстрация *исторической субъектности издания*? Вопросы эти отнюдь не риторические, но «нутряные», можно усилить — экзистенциальные, ведь они связаны в диалектическую пару осмысленного/абсурдного действия.

Давно прошли времена, когда адресата под тот или иной интеллектуальный продукт можно было мыслить массово (как профессиональную или даже целую социальную прослойку), подкрепляя такое мышление технически — повышением тиражности издания, прогнозируя реализацию продукции. Адекватный ответ в первом приближении будет, вероятно, таким: адресат — тот единичный современник, способный *продуктивно замедлить свое мышление* и опаленный «духовной ситуацией времени»

(К. Ясперс) так сильно, что испытывает потребность выйти из «эхо-камеры» (К. Р. Санстейн), «пузыря фильтров» (И. Парайзер), монологического дискурса своей научной корпорации хотя бы для того, чтобы, образно выражаясь, удостовериться в том, что «жизнь на Марсе» все-таки есть, и он не один.

Совершенно очевидно, что юбилейный выпуск «Горного журнала» по подписке получают примерно на два порядка меньше читателей, чем в советское время, когда фиксируются рекордные показатели по реальным тиражам (в 1975 г. — 20100 экз.)⁶. А подписка в условиях рыночной экономики является *единственным показателем*, который подкрепляет уверенность издателя в ценности публикуемых им исследований, ведь организации и специалисты, в них работающие (а порой и частные лица), готовы платить немалые деньги, систематически приобретая журнал⁷. Этот тезис особенно усиливается в условиях переживаемых Россией экономических санкций, наложенных «коллективным Западом» (которые включают, по словам Президента России, 28595 конкретных санкционных мер): подписка в странах СНГ и за рубежом сильно упала, хотя интерес к ней сохраняется в замороженной до более экономически благоприятных времен, если они вообще будут, форме [4].

Спрос на произведения интеллектуальной инженерной культуры в принципе приблизился к «историческим минимумам» (особенно это заметно в части реализации книжной продукции). Авторы, естественно, рассуждают из частной издательской позиции (и она предвзята), сформированной, в том числе, разговорами-встречами с руководителями, учеными, инженерами горно-металлургического профиля. Это сильно тревожит. Сравнительно малые цифры прямой подписки (не учитывая в данном случае часть тиража для «потокowego» распространения журнала на выставках) очевидным образом печальны

⁴ Имеет смысл привести точное суждение (с которым, к сожалению, почти невозможно спорить в силу его соответствия реальному положению дел) из труда немецкого юриста и философа-руссофила Вальтера Шубарта, исследователя русской мысли: «Поскольку русский живет мгновением, он так же мало заботится о прошлом, как и о будущем. Охотнее всего он живет так, как будто мир начался вместе с ним. Это легко толкает его к пренебрежению традицией» [1, с. 117].

⁵ Понятие «идеологическая диверсия» заимствована авторами у Эриха Мильтке, министра госбезопасности ГДР. Несмотря на то, что выдающийся разведчик Маркус Вольф критически оценивал в своих исключительно важных мемуарах как саму работу министра, так и указанное понятие, считая его «резиновым термином» (и справедливо!), авторы находят его употребление удачным *строго по отношению к конкретному рассуждению* о том, что историческая амнезия в области национальной науки создает совершенно объективные условия для идеологического забывания или замещения реальных достижений народа и государства в угоду фиктивным у заинтересованных в такой диверсии лиц. Об этом еще будет сказано ниже по тексту [2, с. 259].

⁶ Отметим примечательный факт: только в условиях рыночной экономики подписка объективнее отражает динамику *реального спроса* на информацию. В рекордных тиражах советского времени нужно видеть не только повышенный интерес к научно-технической литературе (хотя его вне всяких сомнений было существенно больше, чем в наши дни), но и директивно-адресную работу плановой экономики, когда тираж печатался без четкого понимания, где именно и в какой численности он нужен (увы, слишком часто приходилось видеть списываемую в утиль хорошую литературу и периодику по причине «избыточных экземпляров», которые десятилетиями никто не использовал по назначению, судя по отсутствию библиотечных отметок). В некотором смысле советский опыт имеет немало схожего с дореволюционной практикой распространения «Горного журнала», когда 13 (25) мая 1867 г. указом Горного департамента была введена обязательная подписка на издание для горных инженеров. Практика сохранялась до 1917 г. Периодически проводились проверки с целью «выбивать» деньги за подписку у задолжавших горных инженеров, о чем свидетельствует архивный документ [3].

⁷ Чтобы упростить для будущих историков оценку экономических реалий 2025 г., в которых осуществляет хозяйственную деятельность издатель «Горного журнала» (сегмент малого предпринимательства), отметим следующие ориентиры на момент публикации настоящей статьи. Введением дополнительного налога на добавленную стоимость (5 %) с начала 2025 г. заметно увеличилась фискальная нагрузка, практически удвоив налогообложение поступающей выручки за реализацию продукции. Ориентир по стоимости заемных средств следует из уровня ключевой ставки, установленной Центральным Банком РФ на рекордном за последние десятилетия уровне 21 % (в пике). Минимальный размер оплаты труда, определенный Федеральным законом от 29.10.2024 № 365-ФЗ, составляет 22440 руб. на федеральном уровне, в Москве, где издается «Горный журнал», — 32916 руб.; 3960 руб. — цена 1 печатного выпуска «Горного журнала» в 2025 г. (3200 руб. в 2024 г.). Ориентиры цен по Москве: средняя цена однокомнатной квартиры — 11 млн руб., 1 г золота — 8660 руб., 0,9–1 л молока 3,2 % — 100 руб., нарезной батон, высшего сорта — 75–80 руб.

для издателя, и как свидетельство сокращающегося источника доходов журнала (дальнейшее снижение приведет к истощению механизмов, когда сохранятся экономически обоснованные возможности издания)⁸.

Но сегодня особенно популярно (но только потому, что такова практика подсчета показателей, являющаяся общеобязательной в университетско-академической среде) приводить в пример объективной оценки качества продукта не экономические, а наукометрические показатели, формально — любые, реально же — строго зависящие от конъюнктуры и политического момента: мировые (Scopus, Web of Science) и/или российский (E-Library-РИНЦ, «Белый список», будущий ЕГПНИ).

Но что это такое, если разобраться по существу вопроса?

Стоит напомнить, что до сих пор реально сохраняется известная практика, хотя и справедливо порицаемая, «накрутки рейтингов» (которая стала несколько потоньше за последние 10 лет, но принципиально не изменилась), порождая иной раз страшный вариант «стахановства после сеанса некромантии», когда самооценка показателей возводится в абсолютизм (тем превращаясь в абсурд) только потому, что обеспечивает главное: доступ к прибавочному продукту (в широком смысле). А это значит, что скрытый за риторикой наукометрических практик и институций, их обслуживающих, экономический критерий все-таки является первичным, просто его форма репрезентации непрямая.

Вероятно, переживаемые в отечественной науке «рейтинговые турбуленции» есть долгая историческая инерция от привычки «гнать план» любой ценой (переворачивая инструментальный «системы учета» в «систему отчета»), чтобы достигнуть определенного положения (стать политархом) в политарной системе (экономике регулируемого раздатка по Ю. И. Семенову). Рейтинги, безусловно, отражают некоторую заинтересованность в научном материале, но они чрезвычайно податливы к превращению в откровенное «фэнтези» и отражение мышления, присущего жителям «эхо-камер»⁹.

На крупных федеральных площадках эксперты (в частности, С. А. Адонин) говорят о том, что научная периодика в России «тяжело больна» (по мысли спикеров, это ее структурное

состояние), не отрицая имеющихся в науке системных проблем, приводящих к такой болезни [6, 10:20]. И с этой оценкой трудно спорить, особенно, когда находишься в позиции издателя и *очень хорошо* знаешь «внутреннюю кухню». Но поскольку сказано «А», то подтекстово предполагается и «Б»: значит, где-то периодика «не тяжело больна» или по крайней мере с ней относительно порядок. А источник этого порядка, как правило, видится (даже в рамках отмеченной дискуссии на Конгрессе) в интеграции периодики в ставшие уже фрактальными модели «платформ» и «экосистем», обеспечивающие удобство коммуникации, доступа, учета и т. д. По всей видимости, такая постановка вопроса и обозначение способов его «решения» индуцирует ожидание у ее архитекторов «чуда»: почти религиозного воодушевления всех участников научно-публикационного процесса на интенсивную и продуктивную творческую работу¹⁰...

Существует крайне устойчивое мнение (фактически — догма), которое можно условно назвать «прогрессистским», согласно которому адресная/агентская подписка — это архаическая практика, и сама по себе проблематизация такого «частного вопроса» избыточна, поскольку «снята» самой жизнью (расхожий риторический прием, особенно популярный в 2010-х гг., когда только начиналась *диктатура наукометрии*).

«Прогрессистский» подход закрепляется формулой: современные журналы — это не журналы, получаемые платно по подписке, но журналы «открытого доступа», с которыми может ознакомиться любой ученый в мире, имеющий доступ к Интернету. Из формулы следует, что наука становится прозрачной, легкодоступной, собственно мировой — она демократизируется, теряя свой элитарный (корпоративный) статус. Но так ли это? Опустим «незначительные подробности», вроде той, что вне очень дорогих пакетных подписок на периодику, практикуемых в крупных университетах и исследовательских площадках мира, «открытый доступ» в отношении топовых и даже не топовых изданий сокращается практически до нуля. Такая риторика, конечно, является рукотворной мифологией, целью которой — осознанно или неосознанно (скорее всего оба варианта), было создание устойчивого нарратива, одновременно

⁸ Злая ирония заключается в том, что сегодня ученые реально читают существенно меньше, чем пишут. И если последнее подпитывается через материальное поощрение за написание работ, то первое реализуется либо через служение истине, либо через нечто среднее между утилитарностью и вынужденностью (все определяется мерой интеллектуальной совести ученого и ресурсов его организма): «Дух мудрит, а деньги велит — таков порядок во всех клонящихся к закату культурах, с тех пор как большой город сделался господином над всем прочим. Однако в конечном счете никакой несправедливости к духу здесь нет. Ведь тем самым он-таки победил, а именно победил в царстве истин, царстве книг и идеалов, — того, что не от мира сего. Его понятия сделались священны для начинающейся цивилизации. Однако ими-то и побеждают деньги в *своем* царстве, царстве *лишь* от этого мира» [5, с. 865-866].

⁹ Попутно выскажем принципиальную убежденность в том, что следствием безальтернативной и громоздкой практики рейтингования изданий стало возвращение поколения молодых ученых, *реально верящих в самооценку этих рейтингов*. Со временем отмеченный фактор выступит ахиллесовой пятой отечественного образования, поскольку усилит антагонизм между нормальными «учеными-учеными» и «учеными-с-рейтингом-как-самоценностью».

¹⁰ Фрактальность описанного типа мышления проистекает, по-видимому, через калькирование вошедших в повседневность цифровых финтех-платформ и маркетинговых. С точки зрения авторов, такой подход, основанный на воспроизводстве формы без осмысления ее содержательной части, является тупиковым. Это попытка вписать в координаты «комфорта и удобства» сосредоточенность и творческое напряжение, соединение во многом противоположных начал. Иными словами, поиск простых (в смысле шаблонности) решений там, где их нет и быть не может. Вдобавок к этому — появление еще одной «новой» платформы к уже имеющимся (ситуация N + 1) может выступать как раз катализатором стресса, объективным раздражителем в условиях и без того перенасыщенного «платформами» мира.

и легитимирующего, и легализующего перераспределение ролей крупнейших мировых издателей в части контроля за прибавочным продуктом в науке. Неизбежным эффектом «открытой науки» стала трансформация научного этоса (по крайней мере в России это ощущается очень сильно).

При всей правдоподобности и убедительности практики «свободной науки», осуществляемой посредством «открытого доступа», нужно отметить одно важное обстоятельство: платная подписка сокращается и у мировых издательств¹¹. По всей видимости, ведущие издатели стран Запада с общей проблемой столкнулись первыми (ввиду существенно более развитой научной инфраструктуры, отсутствия опыта распада государства и катастрофических последствий этого распада) и, осознав ее в стратегической перспективе, сделали в общем-то правильные выводы. Они создали возможно единственно приемлемый в складывающихся обстоятельствах *стандарт оценки «мировой науки»* — и для себя, и для опоздавших в своих оценках, прогнозах и институциональных практиках регулирования науки стран (мир-системная модель по И. Валлерстайну — «центр», полупериферия, «периферия»)¹².

По отношению к США и западноевропейским странам стандарт работает на иных, скажем так, «привилегированных условиях» (пусть читатели вспомнят хоть один случай понижения крупного западного журнала в квартале): они ведь не только раньше всех начали играть по собственным правилам «мировой науки», но и не испытали на себе колониальный «комплекс неполноценности», особенно характерный для «полупериферий»

и «периферий» — необходимость имитировать эту «мировую науку» (именно поэтому и уместно говорить о карго-культе, применительно к наукам опоздавших в развитии стран). Самоочевидная истина заключается в том, что кто создает стандарт — тот и есть «мировой уровень»: науки, образования, культуры, религии — чего угодно. В конечном счете таковы *право и диктат победителя*, тем более что завершенных и бесперебойно работающих альтернативных наукометрических платформ с равным (или превосходящим) потенциалом, при этом оригинально отличающихся от западноевропейских и североамериканских, создано не было¹³.

Таким образом, журналы «открытого доступа» (а также другие модели реализации-распространения периодики, «гибридная» и «иждивенческая бизнес-модель»)¹⁴ есть прежде всего успешный способ компенсации выпадающих доходов (в первую очередь у транснациональных издательских корпораций). Кроме того, попутно решается ряд других задач, например увеличение своего присутствия через инструмент «мягкой силы» (Дж. Най) в малоразвитых странах, риторически заботясь о «бедных ученых» (а где-то и реально — через систему грантов), не способных платить за дорогие издания с единственной целью интеграции наиболее талантливых из них в западные институты.

Помимо этого, решается еще и крайне перспективная задача в свете определенного прогресса в области ИИ и нейросетей — аккумуляция *циклопического числа (мета)данных* для структур BigData¹⁵. Обладание таким информационным ресурсом не может не использоваться в политических целях

¹¹ Нелишне вспомнить афоризм, высказанный одним из героев забытого романа Л. М. Леонова «Русский лес» — «все правдоподобно о неизвестном».

¹² Расхожее понятие «всемирное научное сообщество», популярное в России, позиционируется чуть ли не как аналог ноосферы от мира науки — и это неслучайно. Это точно не объединение ученых по всему миру (чистая абстракция) и не «коллективный субъект» (да и «коллективный субъект» — тоже спекуляция, не обнаруживающая эмпирический эквивалент). Если говорить прямо и прозаически — это формула (ближе к заклинанию), создающая удобную иллюзию для ученого о давно утраченном относительно едином этосе «науки джентльменов» (классической науки), и одновременно — маска, за которой искусно скрывается прагматичный интерес крупнейших международных издательств и корпораций, связанных с наукой, перераспределяющих прибавочный продукт в своих интересах.

¹³ Нужно отметить, что качество и функционал МБД Scopus и WoS существенно превосходит любой национальный аналог (похоже, инвестфонды-учредители указанных МБД располагали широкими возможностями доступа к финансовым ресурсам эмиссионных центров стран Запада, что лежало в основе динамичной экспансии данных систем в мире). Ошибки, включая грубые, худо-бедно, но исправляются в них и в принципе система отбора журналов тоже исправно работает, очередные обновления не обрушивают архитектуру МБД. Попытки создать что-то «свое», например РНЖ выглядят сегодня как «переизобретение велосипеда», с повторением ровно тех же ошибок, что были характерны, скажем, для Scopus примерно 15 лет назад. То есть мы имеем дело с сильно опоздавшим национальным продуктом (такой же, как и его аналоги — более ранний и архаичный E-Library и, видимо, грядущий ЕГПНИ), потенциал которого — не очевиден, проблемность использования — очень высока. Отметим и довольно хитрую политику национальных систем по перекладыванию ответственности и экономических издержек за заполнение БД метаданными на плечи самих издателей (по сути, это ничто иное, как барщина). К слову сказать, «гидры капитализма» — Scopus и WoS в этом смысле хотя бы бесплатны для издателя (правда, ровно до того момента пока у них есть возможность воспроизводить себя за счет имеющихся ресурсов).

¹⁴ Если модель распространения изданий «Hybrid» («гибридная») понятна из названия — довольно типовое совмещение открытого и платного доступа к изданиям, то Subsidiary Business Model («иждивенческая бизнес-модель») — модель более интересная и перспективная для западных издательств. Фактически речь идет о стратегии, при которой компания сознательно продает товары или услуги по цене ниже себестоимости, компенсируя разницу за счет внешнего финансирования. Это позволяет привлекать клиентов, захватывать долю рынка или вытеснять конкурентов.

¹⁵ Используется ли уже озаглавленный ресурс — нам не известно, но важно, что он в принципе есть. В будущем, когда цифровой *миф* трансформируется в цифровую *религию* (совершенно типовая процесс в человеческой истории), аккумулированные платформами материалы BigData будут скорее всего выступать в качестве «эмпирической базы» для нововыстраиваемых мелких и крупных утопий на потребу конкретных технофеодалов. Стремительное развитие техники может быть интерпретировано не только как движение к «светлому будущему» (такая интерпретация возможна только в рамках догматического сознания, постулирующего прогресс в качестве исключительно положительной, а не амбивалентной ценности), но и как своеобразное техническое «пересоздание архаики», в которой техническое знание обслуживает новую утопию, а положительные и часто — совершенно наивные ожидания от вошедшего в жизнь ИИ (а в средней перспективе — искусственного сильного интеллекта (ИСИИ)) — выступают эквивалентом ожидания «милостей с Неба». Диалектическое взаимодействие утопий и антиутопий, систем и антисистем как *онтологически соподчиненных структур* можно проследить в монографии С. И. Иванникова [7].

недружественных стран. МБД, по сути, является высококлассным институализированным механизмом отслеживания и сбора отфильтрованной научной информации по всем направлениям исследований во всем мире¹⁶. Не удивительно, что стоящие за глобальными научными платформами корпорации находятся в поле интересов западных спецслужб и высших политических сил, о чем свидетельствуют открытые источники, носящие специальный характер¹⁷. Естественным продолжением этого в наши дни является инкорпорирование топ-менеджмента из числа упомянутых корпораций (в частности, Palantir и Meta Platforms, Inc.▼¹⁸), в состав нового инновационного корпуса армейского резерва Вооруженных Сил США (в связи с активной разработкой военных технологий)¹⁹. Так что «большие данные», извлекаемые «из недр» науки, которая как бы «вне политики», как можно убедиться, не всегда про мир, но и про войну.

В недавней статье Фэя Шу и Винсента Ларивьера показано, что мир «открытого доступа» к настоящему моменту — это олигополия крупнейших издательских корпораций (DPI, Elsevier, Frontiers Media SA, Hindawi, PLOS, Springer-Nature, Taylor & Francis, Wiley), контролирующих свыше 70 % общего дохода на рынке публикаций открытого доступа²⁰ [15]. При этом доля публикаций в изданиях этих гигантов составляет около 30 %. Приведенные данные сильно корректируют аргумент издателей-«прогрессистов» о «демократизации науки».

Авторы статьи также отмечают, что модель публикаций «открытого доступа» должна позволять издателям не только получать доход от самого процесса издания (а не через реализацию тиражей), минимизируя производственные расходы и издержки от нереализованных экземпляров, но и снизить порог входа на рынок («открытый доступ» должен нивелировать роль «бренда» издания). Однако в реальности так происходит не всегда: для получения символического капитала в части «пробивания» научных исследований от конкретных групп ученых и их бенефициаров (например, фондов) гораздо целесообразней заплатить за услуги публикации в журнале «мирового» (в контексте наших рассуждений о науке — это содержательная аналогия понятия «брендовое»²¹) издателя, заплатив в среднем 3000-4000 долл. США и выше²². Приращение символического капитала есть прагматичное действие, ведь он может быть конвертирован в физический, и наоборот. Проблема «нивелирования роли бренда», на наш взгляд, в современной науке реально не снимается. Жесткая связанность с рынком в условиях олигополии неизбежно усиливает роль «бренда» (фактически речь идет о «моде»), что сказывается в конечном счете на экспертной оценке — она вторична по отношению к логике капитала²³.

За скобками оказывается и вопрос (который на деле является самым главным) о конечных цепочках бенефициаров

¹⁶ Всепроницающую сущность ИИ стоит рассмотреть с позиции уже проявляющихся на сегодняшний день рисков и вызовов. Они связаны, например, с написанием уже самим ИИ отчетов-статей (включая научные) и их фрагментов, а также содержащихся в материалах BigData, исходно созданных людьми, не идентифицируемых ошибок и намеренных фальсификаций. Верифицировать и исключить все существующие ошибки вряд ли получится когда-либо — это объективный изъян, который будет расти. А учитывая склонность заинтересованных людей к фальсификациям данных, эти практики будут в той или иной форме «унаследованы» ИИ со всеми вытекающими отсюда последствиями. Свежайшим примером отсутствия контрольной проверки людьми работы ИИ на высоком уровне служит публикация, из которой следует, что шесть крупнейших мировых аудиторов не отслеживают влияние ИИ на качество аудита [8]. Разве трудно себе представить нечто подобное в практиках регулирования науки будущего?

¹⁷ Документ Исследовательской службы Конгресса США содержит информацию о приобретенной Reed Elsevier структуре Seisint Inc., специализирующейся на хранении и получении компьютерных данных, и связанной с системой MATRIX, данные из которой в части лиц, связанных с терроризмом (в том числе с терактами 11.09.2001) были переданы ФБР, Секретной службе и ряду других спецслужб США [9, с. 6]; В записке Reed Elsevier фигурирует как венчурный инвестор организации PALANTIR TECHNOLOGIES, предоставляющей аналитическую информацию для правительств и финансовых корпораций [10, с. 69]; Reed Elsevier фигурирует в числе компаний, обеспечивавших спонсорство Хиллари Клинтон в 2007 г. через структуры лоббиста Стива Рикетти [11]; Согласно источнику, на торжественное мероприятие, посвященное вручению награды Scopus Award, Терранс Дуфи, председатель CME Group Inc. (крупнейшего североамериканского рынка финансовых деривативов) приглашает Хиллари Клинтон (на момент написания письма в сентябре 2009 г. — Госсекретаря США) [12].

¹⁸ Признана экстремистской организацией и запрещена в РФ. Здесь и далее — факт запрещения организации будет помечаться треугольником «▼».

¹⁹ В материале «The Wall Street Journal» упоминаются: Шьям Санкар, технический директор Palantir; Эндрю Босуорт, технический директор Meta Platforms, Inc.▼; Кевин Вейл, директор по продукту OpenAI; Боб МакГрю, советник Thinking Machines Lab и бывший директор по исследованиям OpenAI [13]. При этом двумя месяцами ранее НАТО публично анонсировала внедрение боевой системы с интегрированным ИИ от компании Palantir [14].

²⁰ Поскольку понятие это не «на слуху», его необходимо прояснить. Олигополия — это структура рыночного обмена, в которой рынок ограничен небольшим числом фирм или корпораций, что ведет к сильной деформации контура конкуренции и развития.

²¹ Понятие «брендовое» в данном случае понимается в узком смысле. Авторы отдают себе отчет в том, что «Горный журнал» тоже является «брендом», как, впрочем, и всякое авторитетное издание с большой историей. Однако «брендовость» может иметь негативную окраску: между «истинной авторитетности» и «истинной моды» сегодня, ради получения символического капитала, скорее, будет предпочтаться второе.

²² Разброс цен, согласно официальному прайс-листу Elsevier следующий: от минимальных 350 долл. США за публикацию в геронтологическом журнале Translational Medicine of Aging (издающемся по издательской модели Subsidised, что и объясняет сравнительно низкую цену) до 11400 долл. США за публикацию в брендовом биомедицинском издании Cell (издающемся, что характерно, по модели Hybrid, включающей платную подписку, хотя казалось бы — за такие баснословные деньги мог быть и Open Access). Актуальный (на 09.05.2025) список представлен на сайте Elsevier, однако заметим для исследователей экономики западной науки, что каждый год старый прайс удаляется, замещаясь новым, поэтому без сохраненных его копий невозможно проследить динамику изменений цены на услуги публикации по годам online, и ссылка на будущий год будет иной [16].

²³ Впрочем, у власти «брендов» тоже есть предел и лежит он в области идеологических практик. Требование со стороны Elsevier, а также иных крупных зарубежных издательств обязательной передачи средств российских авторов на нужды ВСУ стало причиной исключения с 1 июля 2024 г. из «Белого списка» некоторых журналов этих издательств, работающих по модели Open Access (Article Processing Charge) [17].

крупнейших западных издательств (в чьих интересах по итогу работает мировой стандарт науки). Конечно, определение таких цепочек не представляется возможным только путем исследования открытых источников²⁴. Но кое-что выявить можно, если сопоставить акционеров международных корпораций в сфере IT, например Meta Platforms, Inc.▼, Alphabet или занимающих антироссийские позиции Microsoft, Reed Elsevier PLC (которой принадлежит Scopus, а также огромное число научных изданий) [18, 19], крупнейших финансовых игроков (VISA, MasterCard) и аналитические компании (уже упоминавшийся Palantir), то выясняется, что они имеют общих акционеров, контролирующих значительные доли акций упомянутых компаний, среди которых в первую очередь нужно выделить инвестиционные фонды BlackRock, Vanguard, Fidelity Management and Research (первые два присутствуют в структуре владения последней) (рис. 1).

Иными словами, «мировой издательский процесс» – это прежде всего технофеодалная пирамида, паутина или грибница, состоящая из влиятельных экономических субъектов, которые управляют системой путем концентрации ресурса от ренты в своих интересах ровно до тех пор, пока она (система) не будет исчерпана. Как только произойдет исчерпание (но точно не в обозримой исторической перспективе), случится своего рода reboot, и нынешние системы рейтингования науки перестанут быть столь уважаемыми, будучи замещенными чем-то иным, но вероятнее всего с похожей «добросердечной» риторикой «во имя науки»²⁵.

После исчезновения СССР «как субъекта международного права и геополитической реальности», Россия, как правопреемник, встала на путь интеграции в мир, формируемый на принципах неолиберальной глобализации, понятой как *магистральная линия* для всех народов мира (на тот момент концептуально это обосновывалось финалистским подходом к истории Ф. Фукуямы) [20]. Эти принципы не могли не затронуть и сферу науки, и сферу промышленности, поскольку совершенно очевидно, что «идеи правят миром» ровно в тот момент, когда появляется ресурс и питательная почва (материалистические основания и влиятельные лоббисты) для таких идей.

Для российской промышленности главным вектором стала переориентация на поиск и покупку «готовых решений» вместо развития собственных (которые едва ли возможно было развивать интенсивно после исторического надлома). Годы проведения СВО наглядно показали обратную сторону отказа в стратегической перспективе от национально ориентированных решений, например в таких очень больших темах, как отечественные гражданская авиация и микроэлектроника.

Сфера русской науки также была включена в систему международных наукометрических рейтингов на правах «полупериферии». Внедрение механизмов подчинения науки интересам крупнейших игроков через систему глобальных индексов цитирования – отличный пример по-настоящему умного применения «мягкой силы» со стороны западных государств, нужно это признать как свершившийся факт: эту «битву за умы» наша страна, если и не проиграла, то держит в ней посредственные в плане конкурентных преимуществ позиции.

Долгое время происходило это болезненное интегрирование во «всемирное научное сообщество», и к 2020-м годам вроде бы интеграция прошла, хотя ее, мягко говоря, едва ли можно считать успешной. Авторы этих строк с очень большим скепсисом смотрят на итоги наукометрической диктатуры за последние пятнадцать лет. С какой помпой на заре ставили задачи создать какой-то абсолютно объективный и «чистый» журнал (в таких случаях уместно спросить, что в природе является «абсолютно чистым»? пожалуй, только смерть)! И по прошествии времени важно подвести предварительные итоги: ну что, сильно улучшилась отечественная наука (если судить комплексно) от насильственного внедрения механизмов, игнорирующих реальные потребности ученых, по встраиванию в «центр» на правах «полупериферии»?

Одно следствие у описанных структурных деформаций, произошедших из-за замещения науки бюрократией, есть, однако, опуская его, не беремся утверждать, что оно – чисто российское.

Заметной чертой научного мира стал перекосяк от мира реальных описаний научно-практических достижений (их отражением как раз и является качественная, сложившаяся, а не «отчетная» научная статья) к миру информационного «хайпа» вокруг них. Последний обеспечивается развитой сферой медийной активности (по отношению к институтам науки – пресс-центрами, которые сегодня являются вариантом «партийных ячеек» на местах), социальных сетей и телеграмм-каналов. К этой же сфере приближается в отдельных своих проявлениях традиционный формат конференций, конгрессов, напоминая иной раз шоу – отсюда присутствие на них участников не по предмету: например, музыкантов или инфлюенсеров, призванных повышать уровень иммерсивности проводимых мероприятий. Наиболее близкой исторической аналогией этих процессов являются, конечно, «потемкинские деревни». Происходит смещение акцента: предметное заменяется визуально-чувственными представлениями о предмете, иными словами, речь идет о инкорпорировании логики «постправды» (С. Фуллер) в «тело науки». Из этого неизбежно следует, что из таких отчетно-показных мероприятий с элементами шоу будет

²⁴ Имеет смысл поставить законный с точки зрения формальной логики вопрос: если одни и те же структуры владеют активом, являющимся экстремистским (согласно современному законодательству России), то распространяется ли это свойство на остальные активы? Проще говоря, могут ли одни и те же акционеры, с одной стороны, поддерживать экстремизм, а с другой – «непредвзятые» инструменты организации «мировой науки»?

²⁵ В качестве иллюстрации можно привести аналогию из мира сельского хозяйства. Интенсивное удобрение почв для непрерывной их эксплуатации, имея вполне прогнозируемый эффект вначале и середине цикла, в долгосрочной перспективе неизбежно приводит к истощению и деградации, если почву не восстанавливать. Похоже, к такому варианту приходит сейчас «научная почва», которая просто «не тянет» выращивание благородных сельхозкультур, обеспечивая рост вырождающихся культур и создавая условия для вызревания неприхотливых сорняков (вариации «журналов-хищников»). В рамках предложенной аналогии наукометрия, понятая как ведущий инструмент контроля, несет в себе функцию такого рода «удобрения» по отношению к науке.

а	Major shareholders: Alphabet Inc.				
	Alphabet Inc. Class C (US02079K1079)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	Vanguard Fiduciary Trust Co.	921,397,253	16.88 %	148 B \$	2
	BlackRock Advisors LLC	614,230,404	11.25 %	88 824 M \$	1
	Servery Brin	361,020,008	6.63 %	58 229 M \$	
	Fidelity Management & Research Co. LLC	326,049,470	5.973 %	52 458 M \$	3
	Eaton Vance Management	203,019,210	3.719 %	32 864 M \$	
	State Street Corp.	186,485,859	3.416 %	30 004 M \$	
	JPMorgan Investment Management, Inc.	167,274,322	3.064 %	26 913 M \$	
	T. Rowe Price International Ltd.	166,599,906	3.052 %	26 804 M \$	1
	BlackRock Life Ltd.	165,227,265	3.027 %	26 593 M \$	
	Geode Capital Management LLC	107,318,856	1.996 %	17 267 M \$	

б	Major shareholders: Meta Platforms, Inc.				
	Meta Platforms Inc Class A (US03030M1027)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	Vanguard Fiduciary Trust Co.	191,058,533	8.8 %	105 B \$	2
	Fidelity Management & Research Co. LLC	135,132,112	6.224 %	74 188 M \$	3
	BlackRock Advisors LLC	127,988,298	5.895 %	70 266 M \$	1
	State Street Corp.	85,275,239	3.928 %	46 816 M \$	
	JPMorgan Investment Management, Inc.	58,303,405	2.685 %	32 009 M \$	
	Geode Capital Management LLC	50,892,441	2.344 %	27 940 M \$	
	T. Rowe Price International Ltd.	39,132,171	1.802 %	21 484 M \$	
	Capital Research & Management Co. (World Investors)	38,081,466	1.754 %	20 907 M \$	
	Eaton Vance Management	37,891,503	1.745 %	20 802 M \$	
	Capital Research & Management Co. (Global Investors)	34,326,729	1.581 %	18 845 M \$	

в	Major shareholders: Microsoft Corporation				
	Microsoft Corporation (US5849181045)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	Vanguard Fiduciary Trust Co.	691,386,214	9.3 %	273 B \$	2
	BlackRock Advisors LLC	439,116,477	5.907 %	174 B \$	1
	State Street Corp.	296,030,244	3.982 %	117 B \$	
	Fidelity Management & Research Co. LLC	194,427,263	2.615 %	76 849 M \$	3
	Geode Capital Management LLC	175,469,697	2.36 %	69 356 M \$	
	JPMorgan Investment Management, Inc.	142,425,300	1.916 %	56 295 M \$	
	T. Rowe Price International Ltd.	131,514,660	1.769 %	51 982 M \$	1
	BlackRock Life Ltd.	124,094,812	1.669 %	49 050 M \$	
	Eaton Vance Management	123,846,555	1.666 %	48 952 M \$	
	Norges Bank (13F)	105,202,984	1.415 %	41 583 M \$	

г	Major shareholders: Palantir Technologies Inc.				
	Palantir Technologies Inc. Class A (US6606841088)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	Vanguard Fiduciary Trust Co.	196,523,450	8.827 %	26 161 M \$	2
	BlackRock Advisors LLC	152,166,104	6.766 %	20 052 M \$	1
	State Street Corp.	88,383,499	3.93 %	11 647 M \$	
	Peter Thiel	70,871,556	3.151 %	9 339 M \$	
	Geode Capital Management LLC	55,428,473	2.465 %	7 304 M \$	
	Sompo Holdings, Inc.	40,826,881	1.815 %	5 380 M \$	
	BlackRock Life Ltd.	31,528,631	1.402 %	4 155 M \$	1
	Eaton Vance Management	31,222,346	1.388 %	4 114 M \$	
	JPMorgan Investment Management, Inc.	23,851,001	1.061 %	3 143 M \$	
	Northern Trust Global Investments Ltd.	18,141,641	0.8067 %	2 391 M \$	

д	Major shareholders: RELX PLC				
	RELX PLC (G00082800G97)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	BlackRock Investment Management (UK) Ltd.	70,985,488	3.831 %	3 895 M p	1
	The Vanguard Group, Inc.	67,270,168	3.632 %	3 654 M p	2
	BlackRock Fund Advisors	54,076,000	2.82 %	2 938 M p	1
	Invesco Asset Management Ltd.	45,161,363	2.438 %	2 453 M p	
	Artisan Partners LP	30,444,999	1.644 %	1 654 M p	
	Fidelity Management & Research Co. LLC	28,275,000	1.527 %	1 536 M p	3
	Schroder Investment Management Ltd.	25,108,182	1.356 %	1 364 M p	
	Royal London Asset Management Ltd.	20,972,121	1.132 %	1 139 M p	
	Aviva Investors Global Services Ltd.	19,482,162	1.052 %	1 058 M p	
	Legal & General Investment Management Ltd.	18,922,463	1.022 %	1 028 M p	

■ ИТ-корпорации

■ Научно-издательские корпорации

■ Финансовые корпорации

1 Структуры BlackRock

2 Структуры The Vanguard Group

3 Структуры Fidelity Management & Research

Рис. 1. Топ-10 акционеров мировых научно-издательских, ИТ и финансовых корпораций по данным MarketScreener на 28 мая 2025 г.).

ИТ-корпорации: а – Alphabet Inc.; б – Meta Platforms, Inc.; в – Microsoft Corporation; г – Palantir Technologies Inc.; научно-издательские корпорации: д – RELX PLC (Reed Elsevier PLC); финансовые корпорации: ж – MasterCard Inc.; з – VISA Inc.; RELX PLC (Reed Elsevier PLC) композиционно дано в центре рисунка, поскольку предмет статьи сфокусирован на проблемах научно-издательского процесса.

е	Major shareholders: MasterCard, Inc.				
	Mastercard Incorporated Class A (US57636Q1040)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	The MasterCard Foundation	79,539,945	8.825 %	46 579 M \$	2
	Vanguard Fiduciary Trust Co.	77,544,675	8.604 %	45 410 M \$	1
	BlackRock Advisors LLC	51,954,514	5.765 %	30 425 M \$	
	State Street Corp.	36,063,782	4.001 %	21 119 M \$	
	JPMorgan Investment Management, Inc.	31,048,427	3.445 %	18 182 M \$	3
	Fidelity Management & Research Co. LLC	22,784,562	2.528 %	13 343 M \$	
	T. Rowe Price International Ltd.	20,096,979	2.23 %	11 769 M \$	
	Geode Capital Management LLC	19,217,711	2.132 %	11 254 M \$	
	Capital Research & Management Co. (International Investors)	17,353,602	1.925 %	10 162 M \$	
	Eaton Vance Management	16,118,105	1.788 %	9 439 M \$	

ж	Major shareholders: Visa, Inc.				
	Visa Inc. Class A (US92826C8394)				
	Name	Equities	%	Valuation	
	Vanguard Fiduciary Trust Co.	161,082,431	9.415 %	58 826 M \$	2
	BlackRock Advisors LLC	111,338,679	6.507 %	40 660 M \$	1
	State Street Corp.	82,751,888	4.837 %	30 220 M \$	
	Fidelity Management & Research Co. LLC	57,149,687	3.34 %	20 870 M \$	3
	Eaton Vance Management	50,513,965	2.952 %	18 447 M \$	
	T. Rowe Price International Ltd.	42,685,931	2.485 %	15 588 M \$	
	Geode Capital Management LLC	42,029,171	2.456 %	15 349 M \$	
	BlackRock Life Ltd.	28,598,599	1.671 %	10 440 M \$	1
	JPMorgan Investment Management, Inc.	26,838,509	1.569 %	9 801 M \$	
	Merrill Lynch International	24,786,936	1.449 %	9 053 M \$	

уходить проблема истинности и верификации сказанного²⁶. Между прочим, это касается даже и той идеологической части конференций, в которых подчеркивается патриотическая направленность²⁷.

Смещение в область «карнавализованной науки» требует воспроизводства носителей «духа карнавала». Это своего рода «celebrity от науки» (непосредственная состоятельность или ее отсутствие как ученого здесь вторичны, а звания и регалии — первичны, ибо из них составлен образ, что-то вроде «рукотворной святости»). Главным становится не быть ученым по-настоящему, а нести убедительно образ такового, заворожить зрителя, всегда быть в центре внимания, и формируя ценностные и поведенческие стереотипы, необходимые для конечных бенефициаров «научного карнавала». Осторожно заметим: где-то это даже необходимые вещи для популяризации науки как сферы, в которой можно строить карьеру и добиваться успеха, открывая тайны природы и общества и пр. — элементы карнавальской популяризации науки были и в советские годы (правда, в несопоставимо меньшем масштабе), однако их ревизия до сих пор не произведена²⁸. Однако на фоне «celebrity от науки», ученого-карьериста, в тени останется, собственно, ученый, для которого наука есть форма служения истине в том смысле, в каком последняя понимается каждый раз классически, с поправкой на новый исторический извод, вплоть до отречения от тех или иных благ, готовности отстаивать правду, осознанно принимая лишения за нелояльность существующим «научным школам» и их авторитетным представителям. Изложенное не нужно рассматривать как отрицание публичной составляющей научной деятельности. Она, безусловно, должна быть, но не должна замещать собой содержательную часть деятельности, маскировать существующие проблемы, формировать суррогат, провоцирующий острый (иногда — терминальный) конфликт с реальностью не только у молодого поколения, но и, собственно, у лиц, влияющих на принятие решения государственной важности в части регулирования институтов науки²⁹.

Журнал как феномен культуры

Отправным тезисом для дальнейшего рассуждения является постулирование того факта, что журнал является традиционным (в реальном, а не конструктивистском значении) инструментом науки и шире — культуры, и, начиная с второй половины XVII в., он едва ли серьезно поменялся в структурном смысле за прошедшие века. Как и 360 лет назад, он выполняет функцию кровеносной системы «тела науки» и общественно-политической мысли, того, что сегодня именуется сильно затасканным понятием «платформа» (структурная единица, обеспечивающая polemическое взаимодействие людей в области культуры, искусства, религии, науки и техники)³⁰. Сегодня эта функция сохраняется, будучи суженной (ввиду кратного роста периодики даже за последний век) до сравнительно небольших сообществ.

Однако характер работы журнала не только как инструмента наращивания и утоньшения теоретического и практического потенциалов науки (а), ее предметного (и кадрового в опосредованном виде) воспроизводства (б), и в хорошем смысле измерения «средней температуры по больнице» (в)³¹ в лице отдельных ученых и конкретных научных коллективов, но и механизма *общественного действия* — разнится от эпохи к эпохе. В отношении последнего можно сказать, что вопрос о «действии» ставится применительно к гуманитарным научно-теоретическим или литературно-общественным изданиям³². Но это применимо также и к техническим, и производственным изданиям, с рядом присущих специфике предмета оговорок — прежде всего той, что эффект от технических изданий кумулятивен и направлен на трансформацию восприятия в первую очередь природы, а не общества.

Любой ведущий журнал (в частности, «Горный журнал»), действительно, а не номинально-рейтингово подкрепляющий статус «ведущего», несет в себе потенциал проектности: на теоретическом уровне в публикациях можно «обкатывать» новые предложения организационного и кадрового порядка (если в обществе

²⁶ Подробно медийную составляющую в ее связи с истиной разобрал недавно Н. А. Родосский в своей блестящей монографии [21].

²⁷ Негативные последствия феномена «карнавализации» в его предельной фазе лаконично описал Жан Поль Марат еще в конце XVIII в.: «Когда игры, празднества, зрелища и развлечения всякого рода приковывают к себе умы, забывают об отечестве» [22, с. 107].

²⁸ Хотя отдельные и очень неожиданные по своим результатам примеры таких исследований есть (как популяризация сомнительных интеллектуальных практик выходила боком советской науке и обществу) — См., например, первопродходческую книгу А. Конакова [23]

²⁹ Небесспорный, но любопытный ответ отечественного философа на вопрос о том, что является по-настоящему сильным стимулом в развитии науки, можно обнаружить, если заглянуть в исторические сюжеты европейской науки: «Европейское средневековое общество страдало вовсе не от недостатка знаний, а от голода, эпидемий чумы, холеры, оспы, проказы, периодически опустошавших целые страны, от бездорожья, тяжкого физического труда и жалких условий жизни. Вот от этих бедствий и должна была избавить Европу новая экспериментальная технoнаука. И она это сделала! ... Именно технoнаука создала ту искусственную среду, в которой живет современный человек, сделала комфортным его быт, его жизнь — более здоровой и долгой. Она заложила основы формирования того общества, в котором живут ныне народы Западной Европы и США. Но это означает, что наука Нового времени выполнила свою историческую задачу, и пропал социальный стимул к ее развитию! И можно предположить, что прогресса в области естествознания больше уже не будет ... Эра технoнауки завершилась» [24, с. 60].

³⁰ Примером такого «низового» взаимодействия могут служить регулярные выездные встречи (конференции) членов редколлегии «Горного журнала» с читателями-горняками, проводимые несколько десятилетий подряд, начиная с 1930-х гг.

³¹ Что *пока еще* выражается в личном общении авторов и читателей (часто — это одно и то же) с обязательной постановкой вопроса, имеющего две грани: «растет/падает/стагнирует уровень издания или нет?» и «достижение/проблема/застой ли это самого журнала, и(или) журнал фиксирует уровень науки как таковой?».

³² Достаточно обратиться к знаменитым страницам истории научно-теоретической, общественной и культурной жизни СССР на примере двух ведущих журналов: «Вопросы философии» в эпоху главного редакторства (1968–1977 гг.) И. Т. Фролова и «Новый мир» в эпоху (1950–1954, 1958–1970 гг.) А. Т. Твардовского и проследить уровень поднимаемых и решаемых в научно-теоретическом и литературно-публицистическом смыслах задач, реально влиявших на общественно-политический процесс в стране.

существует высокий запрос на чтение и обсуждение материалов), которые предшествуют реформированию или корректировке работы институций и предприятий. Или хотя бы фиксировать их с комментариями (при повышении уровня этатизации и корпоративизации в обществах, от чего происходит падение уровня потребности в дискуссиях, либо их деформация в сторону обслуживания интересов заинтересованных групп — научных, бизнеса, государственных и пр.)³³. В этом смысле возможности журнала существенно шире формальных требований современной науки.

Что же сегодня выступает в качестве ведущей функции «Горного журнала», равно как и иных изданий, выпускаемых Издательским домом «Руда и Металлы»? Выделим только одну, ведущую составляющую и сосредоточимся в рассуждениях на ней.

«Горный журнал» сегодня может быть определен издателями как *научно-техническая и производственная летопись*³⁴. В ней фиксируются в динамике жизненные циклы горной промышленности и науки (развитие, подъем, стагнирование, падение, умирание, смерть, «воскрешение» в значении «реактуализации», «перезапуска» и «переосмысления»). Иными словами, речь идет о сохранении исторически конкретных научно-производственных контуров эпохи в либо в фактическом, либо в проблемном смысле и, главное, в лицах.

Из истории русской технической культуры не уходят имена (и фотографии) не только «больших людей» (руководства предприятий, академических институтов, научно-производственных комплексов и пр.), но и среды «среднего» и «малого» звеньев (начальники отделов, ученые, инженеры, мастера и пр.), без которых не состоялись бы ни «большие люди», ни новаторские,

равно как и повседневные проекты³⁵. Более того, каждый опубликованный автор, если, конечно, он не «приписной» (такая проблема реально есть, и она — одно из следствий ползучей дегуманизации науки), является потенциальным рецензентом по профилю и источником коммуникации, носителем традиции своего предмета, ремесла, способов его организации и возможного воспроизводства. Последнее особенно актуально и по демографическим соображениям: объективный недостаток народонаселения страны в стратегической перспективе проблематизирует не только наращивание индустрий и поддержку уже существующих, но и потенциальное воспроизводство их во время кризисов. В этом смысле применительно к современности можно утверждать, что каждый специалист, способный к честной и реальной объективации (а не для того, чтобы «закрыть грант» и «отчитаться») своей научно-производственной практики на счету.

На страницах «Горного журнала» систематически воспроизводится история предприятий и институтов. За последние 30 лет тенденция усилилась, поскольку расширилась линейка специальных или узкотематических номеров³⁶. Если продуктивно замедлить мышление и посмотреть на историографию отечественных индустрий (не только горной, но и иных), то возникает справедливый вопрос: а так ли уж много имеется академических материалов, отражающих историю промышленности, кроме красочных «юбилейных» корпоративных альбомов, в лучшем случае украшающих полки, отчетных пресс-релизов предприятий, теряющихся в потоке новостей? «Горный журнал», благодаря труду авторов, рецензентов, читателей, издателей, летописца (научно- и историко-технически) *архивирует эпоху*³⁷. В критических

³³ В этом отношении можно сослаться на исторический пример, когда «Горный журнал» выступал в качестве инструмента, обслуживающего реализацию инициатив Правительства Российской империи — речь идет о «горной реформе» 1860-х гг. [25]

³⁴ Из этой логики и проистекает юбилейный лозунг «Горного журнала» — кратко выраженная идея, помещенная на обложке и памятных сувенирах: «Летопись горного дела России».

³⁵ Вообще говоря, сохранение имен в интеллектуальных артефактах вроде журнала является чем-то вроде секулярной версии помянника с идентификационной функцией — помянуть тех, без кого не было бы нас, и сохранять тем самым их до «жизни будущего века» (для потомков).

³⁶ Практики издания «заказных» («целевых») номеров, отражающих работу предприятий и институтов, резонно критикуется со стороны отдельных авторов и членов редколлегии «Горного журнала». Особенно это заметно тогда, когда специальные/целевые номера в годовом эквиваленте превышали число рядовых, общих. Но тут нужно прояснение. Эта же самая «проблема» критиковалась и в советское время, в частности в 1930-х гг., что отражено в материалах читательских конференций [26, с. 63]. То есть у журнала в разных исторических условиях проявлялась естественная тяга к «летописательству» через «целевые» номера. Увы, но слишком часто за сегодняшней критикой стоит совершенно абстрактное понимание издательского процесса, осуществляемого в рыночных условиях, а не в условиях традиционного государственного иждивения, что является, судя по всему, исторической российской привычкой.

³⁷ Стоит сделать ремарку и прояснить слово «архивирование» на историческом примере. Что такое было практически (при жизни заказчиков-князей) «древнерусское летописание»? Ничто иное, как *политическое архивирование эпохи*, данное взглядом княжеской властной группировки, выступившей спонсором проекта, *через труд летописца*. И теперь в результате этого труда, подкрепленного и скорректированного (что понижает тенденциозность — односторонний взгляд источника, добавляя ему многогранность) археологическими находками, и привлечением западно- и восточноевропейских, византийских и азиатских источников, а также современными методами гуманитарных наук, можно воссоздать, пускай и противоречивую, но все-таки крайне репрезентативную картину жизни Древней Руси, *гораздо шире*, между прочим, чем жизнь только политическую. В этом смысле «корпоративный дух» горно-металлургических предприятий, академических институтов и университетов, труды чьих сотрудников были опубликованы за последние десятилетия, будет совершенно иначе восприниматься, а где-то, возможно, игнорироваться потомками, поскольку он не будет составлять их «жизненный мир». Их будет интересовать инженерная жизнь как таковая — вплоть до стиля письма, как это интересует и тех, кто исследует подшивки «Горного журнала» XIX в. (статьи, написанные «высоким стилем», сегодня читаются как *своеобразное техническое ответвление произведений русской классической литературы*). В принципе исторический источник по своей природе имеет почти неисчерпаемый потенциал, который раскрывается в меру образованности исследователя этого источника.

Можно также заметить, что в такие «обвалы» в плане высокой интеллектуальной культуры времена, как нынешние, люди массово сохраняют и приумножают архивохранилища, библиотеки, музеи именно «*твердыми*», *материальными артефактами*. То же происходит на частном уровне: на своих смартфонах и планшетах они сохраняют терабайты фотографий и видео, которые могли быть сделаны буквально только что, часто копируя их на «*твердые*» носители — в архив семьи. Это происходит потому, что на уровне глубинной интуиции люди ощущают потребность в фиксации моментов своего существования, ведь главное в этой интуиции — попытка преодоления смерти хотя бы вот таким способом.

культурных ситуациях и ситуациях социального «срыва» (а они происходили несколько раз в XX в. в России, и нет никаких оснований считать, что они не могут повториться в иных исторических формах) журнал может и должен служить точкой возврата к процессу (в том числе реконструкции каких-либо старых технологий; этот аргумент обретет силу в случае «технологического отката»): как от звена к звену развивалась (или, напротив, деградировала, пребывала в застое, тупике) мысль и практика, какие были предложены альтернативные варианты технологий, которые не пошли в жизнь (по разным причинам: опередили время, были слишком рискованные, дорогие или бессмысленные).

В отношении нашего времени, когда статьи меряют согласно бюрократическим процедурам оценки эффективности научно-педагогических кадров и становятся главным выражением научной деятельности, тезис об архивации становится еще более актуальным — важно уяснить эту мысль: как минимум первую треть XXI в. ученые и историки техники будущего будут преимущественно судить не по книгам, которые было «невыгодно» писать для последующей отчетности, а именно по статьям. В этом смысле журнал стоит рассмотреть и с отрицательной стороны: он отображает не только силу, но и слабость, искушения, безумие своей эпохи.

И конечно, важно заметить, что техническое летописание здорово помогает в случаях рукотворной, идеологически мотивированной исторической амнезии, носители духа которой иной раз предпочитают сознательно «забывать» о реальных цивилизационных успехах советской индустриализации — не только, собственно, в бывших советских республиках, но и в бывших «странах народной демократии» (с такими пока еще мягкими прецедентами уже приходится сталкиваться и дипломатично доказывать их историческую несостоятельность).

В тех обществах (по цивилизационной сути — европейских), где деятельная историчность институций, преобразующих природу и общество, является объективной общественной и личной ценностью, чем дольше живет журнал и чем старше он становится, сохраняя при этом свою активно-просветительскую функцию (даже несмотря на деконструкцию мифа о Просвещении в XX в.), тем больше он превращается в национальное и мировое культурное достояние, не просто не теряя свой потенциал, напротив, приращивая его через символическую капитализацию. Тут можно вспомнить о втором законе диалектики: число прожитых лет, испытаний временем переходит в символическое качество «преимущества зрелости». Достояние, приобретенное в результате естественного созревания, может выступать в качестве нетипичного аргумента в рамках научно-технических споров в политической плоскости: среди людей, ценящих историю и возраст (не случайно же знать уделяла особое внимание генеалогической древности, подчеркивающей благородство

происхождения). В данном случае речь идет о научной дипломатии, когда в рамках обновленной геополитической обстановки будет необходимо выстраивать новые отношения не с дискредитировавшим себя «коллективным Западом», но с освобождающимися странами и народами Европы и Северной Америки. Классический западный дискурс полагает принципиальным историческое достоинство и древность, поскольку европейцы себя, о чем написаны, пожалуй, сотни тысяч книг, справедливо считают цивилизационными преемниками Античности.

В канун 200-летнего юбилея, действительно задумавшись, что становишься своеобразным «антиквариатом» (Большой драматический театр тоже своего рода «антиквариат», который ценится по всему миру как высочайшее достояние русской культуры), но таким, который в меру своих скромных сил все-таки силится приумножить славу горных наук России.

В этом сегодня заключается задача «Горного журнала»: балансируя на очень тонкой грани, держать планку субъектного издания, не бюрократизируясь, быть не только самокупаемым, но и даже приносящим прибыль (в этом неоспоримое преимущество его негосударственного статуса и уникальный бизнес-случай³⁸), посылить влияние на жизнь и русскую культуру.

Юбилей «Горного журнала»:

историческая преемственность, концепт номера, итоги его реализации

Дав общий абрис некоторым заслуживающим внимания обстоятельствам издательского процесса, являющимся частью «внешней среды», с которой соприкасается «Горный журнал», и задав определенную, пускай и иконическую тональность восприятия журнала как феномена культуры, нужно показать, чем мотивировались и что делали издатели, подходя к 200-летию юбилею.

Будучи продолжателями дела десяти поколений горных инженеров, начиная с тех, кто стоял у истоков «Горного журнала», и, одновременно, будучи крупными государственными деятелями, закладывавшие новые на тот момент основания и архитектуру будущей тяжелой промышленности в России, отметим: мы, авторы, рецензенты, читатели и издатели, входим в третье столетие старейшего в мире издания по горному делу. *Noblesse oblige* («благородное происхождение обязывает») быть достойными своих пращуров, сохранить и продолжить развитие отечественной традиции интеллектуальной инженерной культуры.

В своей работе один из авторов настоящей статьи отмечал, что издание подошло к «трендовому», предопределяющему будущее на многие годы вперед, «историческому циклу», измеряющемуся столетними веками (по классификации Ф. Броделя) [27]. В связи с этим основная работа администрации Издательского дома была активирована по следующим направлениям: осуществлении попыток, основанных на историческом опыте, извлеченном из многогранной жизни издания, внесения

³⁸ Хотелось бы обратить на этот момент особенное внимание историков будущего: а были периоды самокупаемости и прибыльности иных научно-технических журналов в России, позволяющих тянуть всю инфраструктуру издательств при регулярном повышении экономических издержек, фискальной нагрузки при одновременном сокращении прибыльности такого вида деятельности?

лепты в формирование государственного мышления будущих руководителей тяжелой промышленности России и проявление роли «Горного журнала» на различных исторических этапах его работы.

Юбилейная «сборка» номера (концепт), исходя из озвученных целей, потенциально могла быть развита в рамках ограниченного числа «линий»: *институциональной* (тренды в горной промышленности глазами ведущих институтов — через официальные запросы), *персональной* (через личные запросы авторским коллективам на написание «авторских» статей) и *исторической* (полностью сосредоточиться на истории журнала). Двигать журнал в сторону самого факта юбилея и поздравлений, с ним связанных, не представлялось целесообразным, поскольку неизбежно вело бы к карнавализации, о которой уже немало сказано, а *международная* «линия», в целом удачно осуществленная в «Горном журнале» № 7 2000 г. (к 175-летию издания), в настоящее время невозможна к исполнению (хотя еще в начале 2020-х гг. продумывали и даже начали осуществлять в виде переписки планы по привлечению к написанию специальных статей силами горных ученых и историков/философов из США, Великобритании и Швеции).

В качестве ведущей мы остановились на *институциональной линии*, поскольку она вырисовывалась в качестве преемственной не только по отношению к советскому периоду, но и к современной структуре «Горного журнала», сформировавшейся в конце 1990-х гг.

Нельзя сказать, что администрация Издательства не вела разговоров с авторами в части *персональных просьб* по наполнению номера. Этот вариант тоже продумывали и прорабатывали как «запасной». Очень характерно, что одни авторы апеллировали к недостаточно высокому уровню «квартильности» издания, и стало ясно, что, к сожалению, иные коллеги намертво «прошиты» идеологией наукометрии и не ощущают важный *исторический момент*, который выпал на их век (печально наблюдать, как происходит вымарывание ощущения истории в отдельных представителях горной науки). Другие измучены бюрократическими процедурами в своих институтах, и честно признавались, что у них просто не хватит сил подготовить что-то по-настоящему стоящее, а «отчетное» готовить не позволяет совесть. Третьи честно предлагали «неплохие отчетные работы». Такое взаимодействие показало в очередной раз, насколько бюрократический этос парализовал научное творчество, имеющее целью предоставить работы не «частного», но *интегрального уровня*.

Многое из задуманного реализовать, к сожалению, не удалось, и в настоящей работе показано (на суд современника и потомка) почему так произошло.

Прежде всего нужно начать с прояснения самой логики юбилея. Так или иначе, авторы статьи отталкивались от советской

традиции издания «Горного журнала», поскольку она не прерывалась ни на личном уровне (некоторые члены редакционной коллегии и сотрудники редакции до сих пор «в строю»), ни на уровне символов: в Издательстве хранится Орден Трудового Красного Знамени и само Знамя, врученные в 1975 г. к 150-летию юбилею (рис. 2, а–в). В том же году в почтовые отделения СССР поступил памятный почтовый конверт (см. рис. 2, г).

Историческую логику юбилеев «Горного журнала» удалось выявить после статьи Е. Г. Неклюдова и С. Д. Батищева [28]. Личная работа одного из авторов настоящей статьи с архивными подшивками также обогатила не только понимание некоторых закономерностей в формировании советских юбилейных номеров, но и кое в чем озадачила (об этом — ниже).

Всматриваясь в первый цикл — с чего журнал начинался (1825), затем во второй — к чему он пришел в советское время (1925) и, наконец, переживая третий — каковы обстоятельства его издания сейчас (2025), принципиально важно акцентироваться на *специфике времени издания*.

Первые сто лет «Горного журнала» — начало, становление и утверждение на страницах издания одного из главных идеалов и мифов Просвещения — абсолютной веры в мощь естественных и технических наук, которые ветвятся подобно древу и разделяются на специальные науки³⁹. Это своего рода «золотой век» «Горного журнала» с его «высоким стилем», энциклопедизмом, невероятного размера статьями и пр.

К 100-летию, как показывает подшивка за 1925 г., не было опубликовано специальных «программных» юбилейных речей или статей, лишь лаконичная редакционная заметка, где о собственном юбилее сказано всего лишь несколько слов и выдвинут лозунг, определяющий логику-цель действий во втором столетии существования (цель эту журнал с честью выполнил в XX в., а сам лозунг не потерял силы и в третьем столетии) «Горного журнала»: «приблизить научную мысль к производству и установить живую и непосредственную связь между ними» [29]. Более того, в послереволюционные годы возраст издания считали интересным и, кстати, очень показательным, хотя и неудобным способом: «год издания 101-й», «год издания 102-й», тем показывая *процесс*, а не *статику*. Такое поведение оправдано событийной логикой того периода: страна переживала «эпохальный переплав», шло революционное преобразование промышленности страны (идеологическая специфика которого в целом была не обращать пристального внимания на прошлое, ибо силами инженеров строился *принципиально новый мир*, обоснованный марксистами — «новой богословской школой» по Г. П. Федотову). Потому и «юбилейные речи» в *яростной практике* горного дела были совершенно не нужны. Проще говоря, было не до «театральщины» и «карнавализации». Советскую эпоху «Горного журнала» с ее революционным пафосом предельного практицизма (в сочетании с аскетизмом), сначала разрыва

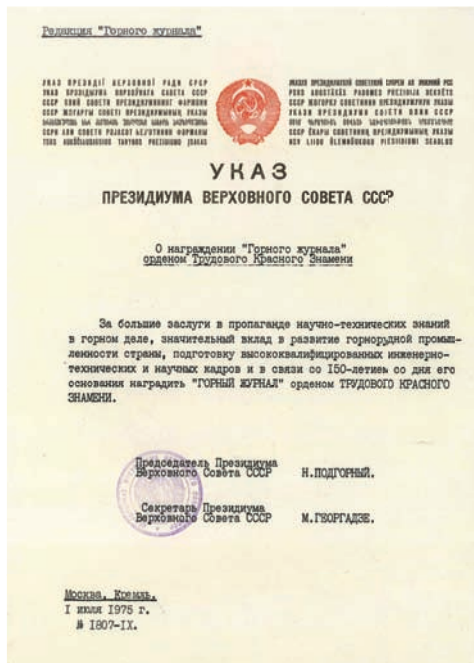
³⁹ Поэтому из «Горного журнала» со временем начали выделяться в отдельные издания следующие направления — химия, металлургия, позже — угольное, торфяное, нефтяное дело и др.

а

б

в

г

**Рис. 2. Знамя (а),
Указ о награждении (б),
Орден Трудового Красного
Знамени (№ 756368) (в),
и памятный почтовый конверт
«Горный журнал» – 150 лет» (г)**
(фото авторов)

с прошлым, а потом тихим воссоединением с ним, сильной идеологичностью (особенно в 1930-х гг.), запечатлевшую напряжение в строительстве первого социалистического государства, можно охарактеризовать как своеобразный «серебряный век».

Здесь остановимся чуть подробнее: а что же озадачило в архиве советской эпохи? Детальное изучение празднования 150-летнего юбилея «Горного журнала» в плане исторической его репрезентации. Еще в июле 1974 г. редакция постулировала «большой интерес, проявленный читателями к истории деятельности «Горного журнала» [30, с. 71]. Но де-факто весь «большой интерес» свелся к перепечатыванию (да еще и с сокращениями)

статей имперского времени и публикацией кратких исторических сообщений (в рубрике «К 150-летию «Горного журнала», начиная с № 7 1974 г.). А уже после юбилея (№ 7, 11 1975 г.) историческое направление удивительным (а точнее – плановым) образом исчезло со страниц издания. Возможности советской редакции «Горного журнала» 1970-х гг. в части директивного привлечения специальных работ были существенно шире нынешних⁴⁰, да и история техники в те годы развивалась хотя и менее свободно, но однозначно интенсивнее, чем сегодня. Наверное поэтому, юбилейный номер спустя 50 лет выглядит несколько странновато в смысле заданного выше контекста, и это при том,

⁴⁰ Потенциал науки в стране очень во многом зависит от демографических показателей. В 1975 г. население СССР составляло более 253 млн человек, а при учете во многом автаркичного характера советской экономики, можно себе вообразить численность ученых, задействованных в институтах.

что свои главные награды «Горный журнал» получил именно в те годы. Почему редакция не воспользовалась своими возможностями? Вопрос остался открытым.

Сегодня же, накануне третьего столетия, происходит, как уже было сказано выше, каскадный распад (или более мягко – расстрескивание) метанарративов и объективностей, мутация «тела науки», поэтому логичным представляется, держась традиции, высказаться честно и реалистично, обратиться к истории: продумать непродуманное, прочесть непрочитанное. Попытаться реактуализировать историческое так, чтобы с нами, потомками, свидетели дней древних начали говорить на одном языке, показать непрерывность историко-технического процесса в русской и советской горной мысли. Сделать шаг к тому, чтобы на горную историю России было обращено существенно больше внимания, ибо она во многом определяет облик нашего Отечества. Стать, образно выражаясь, чем-то вроде медных проводов, надежно пускающих через себя ток истории. Потому мы, нынешние издатели «Горного журнала», мыслим начало третьего столетия как своеобразный «медный век», что отражено в оформлении обложки настоящего номера.

Не нужно видеть в смене «эпох» и «металлов» поступь регресса: от благородного золота к утилитарной меди. Каждому металлу – свое время и свое назначение. Образ меди нами понимается как образ *металла будущего* («главный металл энергоперехода»).

Каждая из представленных выше «юбилейных ситуаций» – исторически уникальная для «Горного журнала». Сегодня даешься диву: как он смог пережить XX век – в 1917 и в 1941–1945 гг.? Не менее удивляешься и тому, как журнал пережил 1990-е годы (о чем вкратце сообщает статья его главного редактора, опубликованная в настоящем номере), когда вероятность гибели издания именно в государственном контуре была критически высокой, что и обусловило принять впоследствии очень рискованное решение по встраиванию журнала в частный издательский контур. Правильность принятого решения подтверждается уже почти 30 лет тем, что, несмотря на сильное «внешнее» давление и где-то стесненные условия жизни, журнал сохраняет высокий уровень автономности и субъектности.

Современные вызовы, лишь отчасти описанные в настоящей статье, на взгляд авторов, в чем-то и похуже ситуации «лихих девяностых»: да, чисто экономически журнал самостоятелен и свободен, но дегуманизация науки слишком заметно сокращает число субъектных исследователей, рецензентов и усиливает нездоровые тенденции в науке – это жесткий, даже жестокий вызов, с которым похоже впервые приходится сталкиваться в истории журнала.

У нас, преемников «Горного журнала», которые празднуют юбилей сегодня, нет высочайшего императорского благословения и полного карт-бланша на издание журнала (который,

кстати, бывал убыточным для казны в отдельные исторические промежутки времени), нет такого универсально мощного инструментария в лице Горного Комитета, который собирается раз в несколько месяцев и инициирует экспедиции во все уголки Российской империи, нет неслыханного масштаба революционной ситуации, между прочим, в положительном своем проявлении делавшей все социальное бытие пассионарным, нет неисчерпаемого ресурса, реализуемого системой государственного планирования (в рамках которой он тоже был планомерно-убыточным), на науку, которая должна так преобразить материальные основания мира, что появится новый человек (по-своему гениальная советская утопия). А что же есть? Есть преимущество большой исторической дистанции и инициированного ею символического капитала, которым, уж как покажет время – по уму или нет, станут распоряжаться современные горные ученые и инженеры, руководители горной промышленности России.

Итак, подготовка к юбилею «Горного журнала» началась примерно за пять лет до самого юбилея, в 2020 г. Повторим, что задачи представить двухвековую годовщину в качестве «банка по случаю юбилея» со свойственной таким мероприятиям победоносной риторикой, которая работает только в границах праздника и места его проведения, не ставили. Речь шла о двух конкретных направлениях деятельности:

1. Попытаться концептуально обосновать через «Горный журнал» возможности серьезного научного разговора о минерально-сырьевой безопасности России и вывести это на государственный уровень.

2. Подготовить юбилейный номер «Горного журнала», в котором бы институциональная репрезентация возможностей минерально-сырьевого сектора шла бы рука об руку со специальными и узкоспециальными исследованиями по истории горного дела в России.

Параллельно двум этим пунктам рассматривали проект о написании очерка по истории «Горного журнала», но он был практически сразу откинут как невозможный в плане фундаментальной реализации на текущем уровне, хотя предварительно был найден автор.

В результате взаимодействия с АО «МАРКА» и по ходатайству Минцифры России был создан памятный почтовый конверт и штемпель «Горному журналу 200 лет», который пошел в федеральный оборот (**рис. 3**). Именем «Горного журнала» был назван 220-тонный самосвал БЕЛАЗ, о чем читатели могут прочитать в этом номере⁴¹. Поздравительную часть из журнала было решено вывести полностью за границы номера, дабы войти в юбилей *не в праздничном, а в рабочем состоянии*, как того требуют вызовы времени. Естественно, выполняли и художественно-сувенирную часть (созданные артефакты – елочные игрушки – пойдут на хранение в несколько специальных музеев и частные коллекции), но она специально выполнена в сдержанном виде.

⁴¹ В недавнем прошлом «Горный журнал» удостоился двух значимых наград: одноименного 50-каратного алмаза (см. обложку № 7 2013 г.) и 220-тонного именного самосвала БЕЛАЗ (см. обложку № 1 2015 г.).

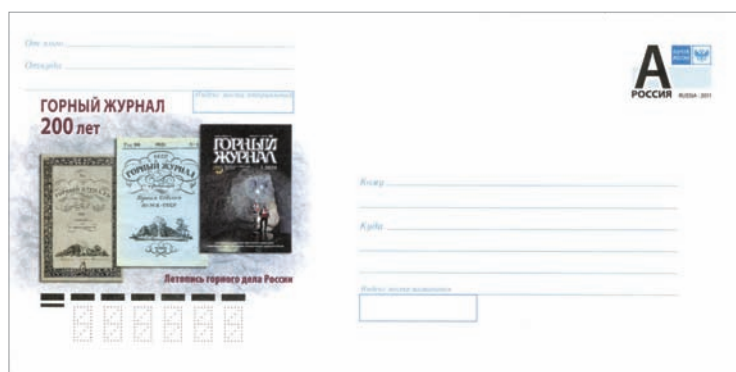

Рис. 3. Памятный почтовый конверт «Горный журнал» – 200 лет» и штемпель гашения марки

Еще за несколько лет до юбилея в «Горном журнале», помимо исторического⁴², стало развиваться новаторское направление (впервые за всю историю издания) – философия науки и техноэпистемология применительно к горным наукам. М. И. Микешиним были опубликованы установочные работы по этому направлению, в которых автору удалось обнажить и проанализировать метауровень горной науки. Технофилософские наработки были выведены и на уровень главного российского журнала по проблемам философии науки – «Эпистемология и философия науки» (№ 4 2024 г.). Собственные представления, теоретические и эмпирические наработки в части аксиологических (ценностных) основ подготовки будущих горняков, а также значимых для воспроизводственного контура науки в целом, описаны авторами данной статьи в ряде публикаций в «Горном журнале» и озвучены на площадке Технического совета по горной геомеханике (НИТУ МИСИС, Москва). Настоящая статья продолжает разрабатывать аксиологию горной науки, но на этот раз в научно-издательском контуре.

Содержательным и ценностным ядром 200-летнего юбилея «Горного журнала» стало продолжение традиции служения Отечеству: журнал находится «в форме» (в определении О. Шпенглера)⁴³, продолжает быть актором, способным оказывать влияние на укрепление мощи нашей страны. И 200, и 100 лет назад это было очевидно, находилось в орбите внимания к журналу со стороны крупных государственных деятелей императорской России, а затем в ее новой формации – Советского Союза.

Более 200 лет назад перед государственной властью Российской империи стояла задача не отстать от передовых европейских держав в развитии базовой отрасли – экономики и сырьевой базы для увеличения военной мощи государства – добычи руды и выплавки металла. Такое мышление было санкционировано результатами тяжелой Отечественной войны 1812 года. В Европе динамично развивалась промышленность вследствие всеохватного процесса технической трансформации, позднее получившего название «промышленной революции». Также просматривались контуры перспективной и металлоемкой инфраструктуры будущего – железных дорог.

В 1920-х годах руководители советского государства, понимая принципиальную роль тяжелой промышленности в восстановлении экономики и обороноспособности страны, ослабленной в ходе Первой мировой и Гражданской войн, а также иностранной интервенции, делали упор на развитие горно-металлургической и угольной промышленности.

Спустя век, на современном этапе истории Россия сталкивается со схожими обстоятельствами (противостояние с «коллективным Западом», СВО на Украине, необходимость новой индустриализации, именуемой сегодня понятием «технологический суверенитет»). И каким бы высокотехнологичным ни становился мир (оборотной стороной чего является хрупкость и уязвимость), невозможно представить, чтобы базовые сектора экономики (включая добычу полезных ископаемых) могли быть заменены «надстроечными» или «фантастическими» секторами. Никуда не уходит поистине вневременная задача,

⁴² В последние годы на страницах издания публиковались исторические исследования, в которых доминировала историко-биографическая составляющая. Также появлялись работы по отдельным эпизодам горной истории России. Уровень опубликованных работ – разный (хотя, надо заметить, что значительный процент работ по истории горного дела и даже философии науки был отклонен по причине удручающе низкого уровня), но поскольку работа систематически только начинается, иначе и быть не может. Это направление работы будет продолжено и после юбилейных торжеств.

⁴³ «Всякий сохраняющийся в существовании какого-либо замкнутого меньшинства остаток в этом роде, как бы мал он ни оказался, достаточно скоро становится неизмеримой ценностью и производит такие исторические действия, возможности которых никто в данный момент не предполагает. Традиции старинной монархии, старинной знати, старинного благородного общества, поскольку они еще достаточно здоровы, чтобы удержаться поодаль от политики как гешефта (торговой операции, сделки – С. В., А. В.) или от политики, проводимой ради абстракции, поскольку в них наличествуют честь, самоотверженность, дисциплина, подлинное ощущение великой миссии, т. е. *расовые качества*, вымуштрованность, чутье на долг и жертву, – эти традиции способны сплотить вокруг себя поток существования целого народа, они позволяют перетерпеть это время и достичь берегов будущего. «Быть в форме» (in Verfassung) – от этого зависит теперь всё. Приходит тяжелейшее время из всех, какие только знает история высокой культуры. Последняя раса, остающаяся «в форме», последняя живая традиция, последний вождь, опирающийся на то и другое, – они-то и рвут ленточку на финише как победители» [5, с. 896].

решение которой неизменно стояло и будет стоять на каждом этапе существования нашей страны: уметь добывать самостоятельно природные ресурсы, необходимые для суверенной конкурентоспособной экономики, и в первую очередь для ВПК, и уметь это делать новаторски, интенсифицированно.

Особенностью нынешнего времени стало то, что бурное развитие новомодных «отраслей», стартапов и «креативной» индустрии в целом и просто избыточной массовой сферы услуг — по существу «фантастических» секторов экономики — затенило базовые отрасли экономики, иной раз создавая ореол чуть ли не маргинальности и аутсайдерства вокруг последних. Следствием становятся разного рода социально-экономические дисбалансы (выражающиеся в конечном счете в кризисах и войнах), отрыв финансовых ресурсов от процессов и труда, по существу их обеспечивающих (иными словами, отрыв от реального сектора).

Возможным препятствием к дальнейшему усугублению ситуации могла бы стать реактуализация серьезного разговора о ценностных ориентирах людей, в частности об идее служения народу и Отечеству. Конечно, служение, основанное на высоких идеалах, является уделом сравнительно немногих, да и с наличием идеалов сегодня, мягко говоря, есть проблемы — если посмотреть правде в глаза, трезво и не галлюцинируя, отнесясь к современному прочтению категорий вроде «духовности» и «нравственности». Массовый информационный шум (а иногда и откровенные акты информационной войны) в принципе имеет дезориентирующее воздействие на «систему координат» и взглядов, в первую очередь у подрастающего поколения. В разговорах о «Горном журнале» с молодежью, авторами предлагалось логичное изложение роли горного дела в истории нашей страны, ее ратных и трудовых побед и достижений, исторической реконструкции мышления отдельных государственных деятелей, связанных с тяжелой промышленностью в разные периоды истории⁴⁴.

Конечно, люди вольны выбирать, кому какой путь ближе: очередная ли «история успеха» с денежным эквивалентом в качестве его мерила или сохранение имени в истории через служение стране (пути, впрочем могут совпадать, но это происходит не так часто, как хотелось бы). Но выбор обязательно проявляется на

исторической дистанции (короткой, средней или большой), а его итоговая оценка, возможно, будет сделана за пределами человеческой жизни.

Концепция номера была оформлена в виде двух линий: *институциональной* — с наполнением «техническими» статьями и *исторической*.

Начнем с *первой*. Было решено обеспечить охват перспективных направлений в области горного дела, в связи с чем были направлены соответствующие предложения:

- в профильные структуры государственного регулирования, связанные с минерально-сырьевым сектором и вопросами технологической независимости при его освоении (Роснедра, Минэнерго, Минпромторг);
- главам регионов, где присутствует уникальная региональная специфика в освоении минерально-сырьевого комплекса (Дальний Восток — Хабаровский край, Донецкая Народная Республика, Республика Саха (Якутия));
- руководству крупных горных компаний, специализирующихся на определенных видах стратегического минерального сырья, а также ведущих разработку уникальных месторождений (Норильский никель, Удоканская медь, Лебединский ГОК, Стойленский ГОК)⁴⁵;
- руководству Банка России для того, чтобы увидеть экономический контур минерально-сырьевой базы глазами не горняков, а с позиции денежно-кредитного регулятора;
- в Президиум РАН с целью подчеркнуть традиционную связь производственного «Горного журнала» с академической наукой и в университеты (в лице Санкт-Петербургского горного университета императрицы Екатерины II);
- попытаться проработать направление перспективного внешнего сотрудничества по линии МИД России, чтобы прояснить положение дел в части развития минерально-сырьевой базы силами России на международной арене (направление — Африка).

Таким образом, техническая часть была задумана как подборка обобщающих статей, выражающих разноинституциональные аспекты горной науки.

⁴⁴ Одним из результатов на пути к 200-летию «Горного журнала» стал концепт *патриотического трудового мышления*, сформулированный и описанный автором настоящей статьи [27]. Несмотря на поддержку на начальных этапах со стороны связанных с государством стратегических горнодобывающих предприятий, ряда структур государственной власти, в том числе на новых территориях России, а также общественности — вынести тему патриотизма, раскрываемую в трудовой доблести как основного смыслового ядра нашей исторической памяти и гражданской идентичности, в тематику 2025 г. в России, руководству Издательства не хватило сил. Возможно, это была невероятно амбициозная задача (но ведь вечным остается призыв Эрнесто Че Гевары: «будьте реалистами — требуйте невозможного!»), время которой еще не пришло, а возможно, пришлось иметь дело с устойчивой во времени, фрактальной по своей сути, конструкцией взаимодействия с государством «снизу», когда уже готовая идея тонет в бюрократических фильтрах. С чем-то подобным, например, сталкивался Л. И. Гумилевский, осуществляя популяризацию трудов русских ученых и техники в масштабе советского государства — вся его выдающаяся автобиография читается как своеобразный «сизифов труд», но лишь до того момента, пока лично не ощутишь «на своей шкуре» схожие линии судьбы с жизнью русского самородка, удивляясь тому, сколь подлинными были мышление и жизнь последнего [31].

Одновременно с этим полученный в ходе апробации концепта среди воспитанников военно-учебного центра ТвГТУ (Тверь), а позднее — в расширенной аудитории учащихся ЮРГПУ (НПИ) (Новочеркасск, Ростовская обл.) практический результат дает надежду: в студенческой среде для двух человек из трех *патриотическое трудовое мышление* является значимой установкой в трудовой самореализации, как показало анкетирование.

⁴⁵ Здесь нужно отметить, что в России в среде крупных игроков горной отрасли достаточно хорошо сохранены традиции и высокий уровень инженерной интеллектуальной культуры в части подготовки научно-технических публикаций. В значительной степени сохранение «Горного журнала» в постсоветский период и в новейшей истории стало возможным в результате тесного сотрудничества с такими компаниями.

Что же получилось из задуманного? К сожалению, наше предложение в Минпромторг о подготовке статьи, которая отражала бы современное состояние и перспективы импортозамещения технического оснащения горной отрасли в условиях санкций и преодоления объективных сложностей, осталось без ответа. Крайне содержательно отреагировали Роснедра, приняв участие в подготовке номера (две статьи авторского коллектива: А. В. Молчанов, В. Н. Белова, В. В. Семенова; статья коллектива: А. А. Погосян, Д. Л. Никишин, Е. И. Тишкова, и работа И. Ю. Дежниковой). От Минэнерго также не последовало реакции, хотя энергетическое направление (торфяное дело) представлено в номере обобщающей статьей О. С. Мисникова, Л. В. Копенкиной (Тверской государственный технический университет).

Положительные и содержательные решения были получены из Хабаровского края (статья И. Ю. Рассказова, А. Г. Леонтьева, Ю. А. Архиповой), Донецкой Народной Республики (статья В. Ю. Лабынцева, И. О. Павлова, В. Д. Уколова). От Республики Саха (Якутия), к сожалению, материал в редакцию не поступил – причины этого нам неизвестны.

Хуже дело обстояло с крупными горными предприятиями. По объективным причинам, связанным с повышением уровнем закрытости информации в минерально-сырьевом комплексе России ввиду противостояния с «коллективным Западом» и СВО, полностью подготовленные статьи не могли быть переданы в редакцию «Горного журнала». В этом отношении стал исключением «Норильский никель» – давний партнер Издательского дома. От компании поступила специальная рукопись авторского коллектива: М. В. Глибовец, И. В. Дзансолов, В. П. Марысюк, А. А. Кисель.

Приятной неожиданностью стал интерес к публикации со стороны Банка России – была затронута тема мониторинга предприятий реального сектора экономики (и минерально-сырьевого комплекса, в частности), которую финансовый регулятор осуществляет уже свыше 25 лет. В настоящем номере публикуется эксклюзивный материал, ранее не раскрывавшийся в подобном формате на страницах специализированной отраслевой прессы (статья М. И. Погребняка, Г. А. Иванникова, А. А. Кладовой, Д. А. Янышева). Сотрудничество подчеркнуло историческую связь: один из отцов-основателей «Горного журнала» Е. Ф. Канкрин долгое время возглавлял Министерство финансов Российской империи.

Непонятной для нас осталась ситуация и с Российской академией наук – статья так и не была прислана, хотя по имеющимся сведениям постановление о ее написании было передано в профильный академический институт.

Взаимодействие по линии МИД РФ, которое уже вышло на уровень подготовки материала о потенциале развития проектов по горной добыче в Африке, к сожалению, было прервано, по всей вероятности, из-за изменения в структуре должностных лиц, ведущих вопрос.

К очень большому сожалению, в стороне от юбилея «Горного журнала» остался Санкт-Петербургский горный университет

императрицы Екатерины II, старейшее техническое учебное заведение России, в стенах которого появился «Горный журнал». Трудно говорить о причинах такого разворота событий, но письмо, подготовленное руководством Издательского дома, с *детально прописанной программой совместных действий* в университете не пошло «в ход». Иногда хорошее дело губит, мешая двигаться, как бревно на дороге, банальное равнодушие исполнителей, которым поручается вопрос со стороны руководства.

Второе направление – историческое. Здесь дела пошли значительно лучше плана, и работа гуманитарных специалистов поразила редакцию своими слаженностью и точностью сроков исполнения работ.

Интенсивная работа администрации Издательства, предшествующая юбилею, позволила найти и отобрать тех немногочисленных специалистов, которые смогли осветить не только неожиданные страницы горной истории, но показать, как «Горный журнал» влиял на проведение политики государства в области горного дела.

История «Горного журнала» мыслится как *единый процесс*, поэтому план по статьям формировался и в отношении дореволюционного периода, и советского. С особым трепетом необходимо было отнестись именно к советскому периоду, регулярно «выпадающему» из горно-исторического разговора, словно бы такого периода не было вовсе. Либо, что еще хуже,двигающегося в тенденциозную сторону «житийного антисоветизма», когда подчеркиваются негативные черты периода, игнорирующие в своей (часто – поколенческой, личной) эмоциональной предвзятости, современную историографию проблемных тем. Эту несправедливость, как кажется, удалось исправить, показав трудности, успехи и неудачи советской индустриализации и технических разработок в период с 1920 по конец 1960-х гг.

Дореволюционный период истории журнала невозможно было бы охватить на том высоком уровне, который удалось достигнуть, без личного участия в организации номера сотрудников Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург) – Е. Г. Неклюдова и его коллег-историков. Была подготовлена целая подборка материалов, прямо раскрывающих историю «Горного журнала» (исследования С. Д. Батищева, В. П. Микитюка, Е. Г. Неклюдова), и тех работ, что задают контекст восприятия (обобщающий или специальный) горной истории дореволюционного и советского периодов (статьи С. В. Голиковой, Л. А. Дашкевич, Е. А. Курлаева, М. В. Михеева, Г. Н. Шумкина).

Советский период истории – огромное «белое пятно» в части исследования роли «Горного журнала» в становлении горной науки и промышленности XX века. Со стороны Издательства было инициировано научное взаимодействие с Институтом истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (Москва), целью которого являлось комплексное реконструирование в статьях увеличенного объема значимых этапов в истории горного дела в СССР, роли «Горного журнала» как участника тех событий. Эту работу провели Е. В. Минина и М. Х. Закирова. Отдельный аспект (черная металлургия) дореволюционной

истории журнала осветила П. А. Захарчук. Обращение в ИИЕТ РАН стало возможным и потому, что 20 лет назад сотрудником указанного института Н. И. Быстровой была подготовлена серьезная работа, посвященная истории химии на страницах «Горного журнала» [32].

В результате исторических исследований, удалось оценить вклад «Горного журнала» в развитие горноспасательного дела на Донбассе в период нэпа (1921–1928 гг.). Речь идет о статье А. В. Павловой, написание которой происходило в героическом Донбассе.

Предложенные исторические работы станут *историографическим прецедентом*, восстановят незаслуженно затерявшиеся работы и имена людей, которые внесли значительный вклад в жизнь «Горного журнала» и процветание нашей Родины.

Издатели надеются, что читатели смогут по достоинству оценить задумки, цели и задачи, обстоятельства их реализации и итоги проделанной работы в той части, где «получилось» и где «не получилось» по случайным или неслучайным причинам, что сработало эффективно, а что вовсе не сработало.

Номер отразил предельные усилия сотрудников Издательского дома (и внешние условия их существования) — маленькой группы людей, искренне желавшей любимому журналу войти в юбилей достойно. Есть твердое убеждение, что в горизонте обозримого будущего собрать номер подобного уровня стало бы уже практически недостижимой задачей.

Заключение

Может показаться, что настоящая статья имеет слишком пессимистическое, аввакумовское звучание для юбилейного номера. Как и почему это стало возможным в юбилейный год применительно к самоокупающемуся изданию, достаточно обеспеченному редакторским портфелем рукописей, с исправно работающей системой рецензирования, сохраняющему немало в результате своего негосударственного статуса степень субъектности и автономности, руководство которого посилено реализует программу по изучению исторического наследия? Для чего потребовалось обнажать очевидно проблемные вещи? Состоялась ли апология, жанрово заявленная в начале статьи? Прямых ответов на эти вопросы полагаем разумным не давать: sapienti sat.

Когда-то великий Иоганн Вольфганг Гёте, современник драматических событий в Европе конца XVIII — начала XIX в., видевший смену социальных укладов, писал: «ничего не потеряно, пока не потеряно всё». В течение пяти лет издатели медленно, но осмысленно шли по трудному пути к памятной дате — 200-летию «Горного журнала». Действовали и созидали, не по приказу сверху, но исходя из собственного понимания действительности, со всеми ее хорошими и не очень сторонами, посилено сохраняя правду. Настоящий выпуск отражает противоречия современности и подводит итог прошедшего столетия журнала, открывая дорогу в новое, пока еще туманное и призрачное будущее, но с тем чувством, что не будет стыдно перед

потомками за то, что было сделано. Кто знает, быть может, проделанная работа станет своего рода примером, показывающим, как небольшие творческие коллективы, не имея больших ресурсов, но занятые реальным делом, которое они опытно знают, понимают и адекватно чувствуют «микроуровень», будучи при этом сравнительно автономными, могут вносить немалую лепту в оздоровление «тела науки» и культуры нашей страны.

Сложно предугадать траекторию движения журнала в третьем столетии: наверное, нужно иметь визионерские, почти пророческие качества, которые, учитывая поистине чудовищное многообразие и плотность исторических событий первой величины сегодня, подскажут — куда нас может занести... Авторы данной статьи не визионеры, скорее, ремесленники, но ремесленники, пытающиеся прояснить возможные контуры будущего. Не случайно в название статьи вынесена песня Егора Летова «Куда мы есть?» — сопряженный вопрос: «где мы есть?» и «куда мы идем?».

Пусть современники и потомки твердо знают: все, что можно было делать для сохранения и приумножения достоинства журнала в эпоху падения «научных нравов», защиты его от превращения в «отчетную машину», из которой выжимается ресурс на сиюминутные непродуманные бытовые задачи — делалось и делается, порой ценой большого психического и когнитивного напряжения. Даже если со стороны иных, легких на отрицательную критику, современников кажется что это не так. Это так.

Конечно, редакция и далее будет продолжать свое обновление, иногда хочется, правда, чтобы это происходило быстрее, тоньше. На долгой исторической дистанции работа по «воспитанию» авторов статей даст положительные плоды, в этом можно не сомневаться. Сомневаться можно в другом: современная система публикационной политики в науке, скорее, описывается словосочетанием «дрессура авторов». Насколько эти плоды будут пригодными в употребление?..

Рост большой культуры, высшего проявления цивилизации, не происходит в одном месте: культура растет каскадно. Если же каскадного роста не наблюдается (а его, увы, почти не наблюдается), едва ли возможен рост «аленького цветочка». Но возможно другое: сопротивление стихиям. Стихии безумия, стихии «простых решений», стихии дегуманизации. В конце концов все перечисленное можно назвать одним словом — варварство. А где-то и дикость.

Поэтому в праздничный год «Горного журнала» — лучшее пожелание для авторов, рецензентов, читателей и сочувствующих отечественной инженерно-технической мысли людей следующее: держаться не радужного утопизма (выраженного в бюрократическом проективизме и безостановочной риторике по поводу и без, ожидании чудес от нового бога — ИИ), не наукоподобия, но реализма, интеллектуальной чуткости к изменению характера науки в наступающей эпохе, представленной распадами и пересборками социального бытия, и вдуываться в историческое наследие, по возможности поощряя

его — совершая посильный вклад в культурный суверенитет России⁴⁶.

За 200 лет на страницах издания сделано много больше, чем человек способен вообразить. За каждым горным инженером стоит могучий род, древо таких же горных инженеров царской, советской, современной России — не существует в мире слов, чтобы высказать благодарность этому роду, который сохраняет через журнал историческую преемственность.

А то чувство тревоги, которое, пожалуй, с такой прямой впервые высказывается на страницах издания в его юбилейный год, не должно восприниматься в регистре поражения — особенно для тех, кому так истово желается мыслить.

Напротив — это указание на новый виток жизни, в котором подлинное, как часто это бывает в истории, берется особым брением.

В добрый путь, дорогой «Горный журнал», — в твоё невероятное по сроку жизни третье столетие!

Авторы благодарят Полину Александровну Захарчук (ИИЕТ РАН им. С. И. Вавилова, Москва) за помощь в поиске архивного материала в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Светлану Фанисовну Прогунову (МБУК «Златоустовский городской краеведческий музей») за предоставление чудом сохранившейся обложки «Горного журнала» № 1 1825 г.

⁴⁶ Под культурным суверенитетом понимается способность государства и общества самостоятельно создавать и защищать интеллектуально-смысловые механизмы своей деятельности (от внешних угроз и внутренних узколюбия и межеумочности).

Библиографический список

- Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. З. Г. Антипенко и М. В. Назарова. — М.: Т8, 2016. — 368 с.
- Вольф М. По собственному заданию. Признания и раздумья / пер. с нем. А. Е. Егошкина, С. Н. Земляного. 2-е изд. — М.: Международные отношения, 2024. — 368 с.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 46. Д. 956.
- Путин назвал число санкций, введенных против России // РИА Новости от 18.03.2025. URL: <https://ria.ru/20250318/putin-2005735698.html> (дата обращения: 28.06.2025).
- Шпенглер О. Закат Западного мира. Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе / пер. с нем. И. И. Маханькова. — М.: АЛЬФА-КНИГА, 2017. — 1085 с.
- III Конгресс молодых ученых. Современные вызовы и тенденции развития российской научной периодики. 28 ноября 2023 г. URL: <https://roscongress.org/sessions/kmu-2023-sovremennye-vyzovy-i-tendentsii-razvitiya-rossiyskoynauchnoy-periodiki/translation/#> (дата обращения: 28.06.2025).
- Иванников С. И. Система, утопия и антисистема. — М.: Горячая линия, Телеком, 2024. — 404 с.
- Big accounting firms fail to track AI impact on audit quality, says regulator // American Focus. June 26, 2025. URL: <https://americanfocus.online/big-accounting-firms-fail-to-track-ai-impact-on-audit-quality-says-regulator/> (дата обращения: 28.06.2025).
- Krouse W. J. The multi-state anti-terrorism information exchange (MATRIX) pilot project (Congressional research service report RL32536) // WikiLeaks document release. February 2, 2009. URL: <https://file.wikileaks.org/file/crs/RL32536.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).
- E-crime and advanced persistent threats. How profit and politics affect IT security strategies. The 451Group. March 2010. URL: <https://cryptome.org/0003/hbg/HBG-EC-APT.zip> (дата обращения: 28.06.2025).
- Milbank D. Settling in to Washington's ways // The Washington Post. March 6, 2012. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/obama-embraces-kstreet/2012/03/06/gIQR4ChvR_story.html (дата обращения: 28.06.2025).
- Hillary Clinton Email Archive. URL: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/16556> (дата обращения: 28.06.2025).
- Somerville H. The Army's Newest Recruits: Tech Execs From Meta, OpenAI and More // The Wall Street Journal. June 13, 2025. URL: <https://www.wsj.com/tech/army-reserve-tech-executives-meta-palantir-796f5360> (дата обращения: 28.06.2025).
- NATO acquires AI-enabled Warfighting System (April. 14, 2025). URL: <https://shape.nato.int/news-releases/nato-acquires-ai-enabled-warfighting-system-> (дата обращения: 28.06.2025).
- Shu F., Larivière V. The oligopoly of open access publishing // Scientometrics. 2024. Vol. 129. P. 519–536.
- Elsevier Article Publishing Charge (APC) price list. URL: <https://assets.ctfassets.net/o78em1y1w4i4/5ZH2ckERsr69YpnMue94T/c40ff39a9d21ba89acacdb5c48685370/article-publishing-charge.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).
- Минобрнауки РФ посоветовало ученым проверять соглашения с зарубежными издательствами // Интерфакс. 13 августа 2024 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976317> (дата обращения: 28.06.2025).
- В МИД России сообщили о помощи Microsoft Киеву. ТАСС. 10 августа 2023 г. URL: <https://tass.ru/politika/18480755> (дата обращения: 28.06.2025).
- Elsevier condemns Russian invasion of Ukraine (March 25, 2022). URL: <https://www.elsevier.com/connect/elsevier-condemns-russian-invasion-of-ukraine> (дата обращения: 28.06.2025).
- Соглашение о создании Содружества независимых государств. 8 декабря 1991 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1673617/ (дата обращения: 28.06.2025).
- Родосский Н. А. Постправда или фейк: проблема истины в социальных медиа. — СПб.: Владимир Даль, 2023. — 303 с.
- Марат Ж. П. Цепи рабства // Избранные произведения: В 3 т. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Том I. С. 73–210.
- Конаков А. Убывающий мир: история «невероятного» в позднем СССР. — М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022. — 240 с.
- Никифоров А. Л. Что такое научный прогресс? // Вопросы философии. 2021. № 11. С. 56–62.
- Неклюдов Е. Г. «Горный журнал» в контексте подготовки горной реформы в России в 1860-е годы // Горный журнал. 2020. № 7. С. 6–10.
- Протокол конференции читателей «Горного журнала», созданной Оргбюро Донецкого областного горного НИТО совместно с ЦБ ИТС при ЦК союза рабочих каменноугольной промышленности Донбасса от 10/XII 1936 г. в г. Сталино в помещении Донецкого индустриального института // Горный журнал. 1937. № 4. С. 62–64.
- Воробьев С. А. Сырьевая безопасность России, ее интегрирующая роль и патриотическое трудовое мышление // Горный журнал. 2023. № 7. С. 90–100.
- Батищев С. Д., Неклюдов Е. Г. «Горный журнал» XIX — начала XX в. сквозь призму «юбилейных» статей // Горный журнал. 2023. № 12. С. 112–117.
- Редакционный отдел // Горный журнал. 1925. № 1. С. 3.
- К 150-летию со времени основания «Горного журнала» // Горный журнал. 1974. № 7. С. 70–71.
- Гумилевский Л. И. Судьба и жизнь. Воспоминания. — М.: Грифон, 2005. — 368 с.
- Быстрова Н. И. «Горный журнал» и история химии (к 180-летию издания журнала) // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 4. С. 74–92.

«GORNYI ZHURNAL», 2025, № 7, pp. 205–224
DOI: 10.17580/gzh.2025.07.24

“Whereabout are we?” Historical significance of the scientific-technical and industrial journal (a contemplation about the “Gornyi Zhurnal” at its anniversary year)

Information about authors

S. A. Vorobev, CEO, Candidate of Engineering Sciences, office@rudmet.ru

A. A. Vorobyev, Deputy CEO, Candidate of Philosophical Sciences, andorth@yandex.ru

Ore and Metals Publishing House, Moscow, Russia:

The paper generalizes the activity results of “Ore and metals” Publishing house in the field of preparation for 200th anniversary of the “Gornyi Zhurnal”. It consists of two parts. In the first part, the authors analyze “external” circumstances of a scientific and publishing process in Russia, reveal three problems and univalent positions in scientometrics as well as consequences of its putting into practice for Russian science without any alternative. By authors’ opinion, almost 1.5 decades of using scientometric evaluation methods have led to substantial deformation of a scientists’ ethos and to creation of the myth about advanced “global publishing practices”, resulting in strengthening of such tendencies as “echo-chambering”, “filter bubbles” and “post-truth” in an intellectual engineering culture. The second part is presented by considerations on historical and cultural significance of the “Gornyi Zhurnal”, which is exposed via representing its historical succession among imperial, soviet and modern times as a “Chronicle of the Russian mining matter”. In addition to its main purpose – an increment of the achievements of the Russian engineering thought – it also realizes the important archivation function. Motivation, goal setting and boundaries of possible activity of the journal publishers are observed in details, as well as planned and actual achievements regarding the anniversary of the “Gornyi Zhurnal”; the primary contours of the third age of existence and development of this title are marked.

The authors would like to thank Polina A. Zakharchuk (S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow) for her assistance in finding archival material in the Russian State Historical Archive, and Svetlana F. Progunova (Zlatoust City Museum of Local Lore, Zlatoust) for providing the miraculously preserved cover of the Gornyi Zhurnal No. 1-1825.

Keywords: *Gornyi Zhurnal*, scientific and technical journal, scientometrics, publishing process, Open Access, engineering culture, history of technology, mining, anniversary.

References

- Schubart W. Russia and Western man. Transl. from German by Z. G. Antipenko, M. V. Nazarov. Moscow: T8, 2016. 368 p.
- Wolf M. On my own assignment. Confessions and reflections. Transl. from German by A. E. Egozhkin, S. N. Zemlyanov. 2nd ed. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya, 2024. 368 p.
- Russian State Historical Archive. F. 37, Inv. 46, Doc. 956.
- Putin named the number of sanctions imposed on Russia. *RIA Novosti*. March 18, 2025. URL: <https://ria.ru/20250318/putin-2005735698.html> (accessed: 28.06.2025)
- Spengler O. The Decline of the West: Outlines of a Morphology of world history. Transl. from German by I. I. Mahankov. Moscow: Izdatelstvo ALFA-KNIGA, 2017. 1085 p.
- III Congress of young scientists. Modern challenges and trends in the development of Russian scientific periodicals. November 28, 2023. URL: <https://roscongress.org/sessions/kmu-2023-sovremennye-vyzovy-i-tendentsii-razvitiya-rossiyskoy-nauchnoy-periodiki/translation/#> (accessed: 28.06.2025)
- Ivannikov S. I. System, utopia and anti-system. Moscow: Goryachaya linia, Telekom, 2024. 404 p.
- Big accounting firms fail to track AI impact on audit quality, says regulator. *American Focus*. June 26, 2025. URL: <https://americanfocus.online/big-accounting-firms-fail-to-track-ai-impact-on-audit-quality-says-regulator/> (accessed: 28.06.2025)
- Krouse W. J. The multi-state anti-terrorism information exchange (MATRIX) pilot project (Congressional research service report RL32536). *WikiLeaks document release*. February 2, 2009. URL: <https://file.wikileaks.org/file/crs/RL32536.pdf> (accessed: 28.06.2025)
- E-crime and advanced persistent threats. How profit and politics affect IT security strategies. *The 451Group*. March, 2010. URL: <https://cryptome.org/0003/hbg/HBG-EC-APT.zip> (accessed: 28.06.2025)
- Milbank D. Settling in to Washington's ways. *The Washington Post*. March 6, 2012. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/obama-embraces-k-street/2012/03/06/gIQR4ChvR_story.html (accessed: 28.06.2025)
- Hillary Clinton Email archive. URL: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/16556> (accessed: 28.06.2025)
- Somerville H. The army's newest recruits: tech execs from Meta, OpenAI and more. *The Wall Street Journal*. June 13, 2025. URL: <https://www.wsj.com/tech/army-reserve-tech-executives-meta-palantir-796f5360> (accessed: 28.06.2025)
- NATO acquires AI-enabled Warfighting System (April. 14, 2025). URL: <https://shape.nato.int/news-releases/nato-acquires-ai-enabled-warfighting-system-> (accessed: 28.06.2025)
- Shu F., Larivière V. The oligopoly of open access publishing. *Scientometrics*. 2024. Vol. 129. pp. 519–536.
- Elsevier article publishing charge (APC) price list. URL: <https://assets.ctfassets.net/o78em1y1w4i4/5ZH2ckERsr69JYpnMue94T/c40ff39a9d21ba89acacdb5c48685370/article-publishing-charge.pdf> (accessed: 28.06.2025)
- The Ministry of Education and Science of Russia advised scientists to check their agreements with foreign publishers. *Interfax*. August 13, 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976317> (accessed: 28.06.2025)
- The Foreign Ministry of Russia reported on Microsoft's assistance to Ukraine. *TASS*. August 10, 2023. URL: <https://tass.ru/politika/18480755> (accessed: 28.06.2025)
- Elsevier condemns Russian invasion of Ukraine (March 25, 2022). URL: <https://www.elsevier.com/connect/elsevier-condemns-russian-invasion-of-ukraine> (accessed: 28.06.2025)
- Agreement on the Creation of the Commonwealth of Independent States. December 8, 1991. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1673617 (accessed: 28.06.2025)
- Rodossy N. A. Post-Truth or Fake: The Problem of Truth in Social Media. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2023. 303 p.
- Marat J. P. Chains of slavery. In: *Marat J. P. Selected Works: in 3 Vols. Vol. I*. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1956. pp. 73–210.
- Konakov A. The dwindling world: the history of the “incredible” in the late USSR. Moscow: Muzei sovremennogo iskusstva “Garazh”, 2022. 240 p.
- Nikiforov A. L. What is scientific progress? *Voprosy filosofii*. 2021. No. 11. pp. 56–62.
- Neklyudov E. G. *Gornyi Zhurnal* in the context of mining reform in the 1860s in Russia. *Gornyi Zhurnal*. 2020. No. 7. pp. 6–10.
- Minutes of the conference of readers of the *Gornyi Zhurnal*, convened by the Organizing Bureau of the Donetsk Regional Mining Research Institute, together with the Central Bureau of the Industrial and Technical Services under the Central Committee of the Union of Workers in the Coal Industry of Donbas, on December 10, 1936, in Stalino, in the premises of the Donetsk Industrial Institute. *Gornyi Zhurnal*. 1937. No. 4. pp. 62–64.
- Vorobev S. A. Mineral resource security of Russia: Integration action and patriotic labor-related thinking. *Gornyi Zhurnal*. 2023. No. 7. pp. 90–100.
- Batishchev S. D., Neklyudov E. G. *Gornyi Zhurnal* in the 19th-early 20th century through a limbeck of jubilee publications. *Gornyi Zhurnal*. 2023. No. 12. pp. 112–117.
- Editorial. *Gornyi Zhurnal*. 1925. No. 1. p. 3.
- On the 150th Anniversary of the *Gornyi Zhurnal* foundation. *Gornyi Zhurnal*. 1974. No. 7. pp. 70–71.
- Gumilevsky L. I. Fate and Life. Memoirs. Moscow: Grifon M, 2005. 368 p.
- Bystrova N. I. *Gornyi Zhurnal* and the history of chemistry (on the 180th anniversary of the Journal's publication). *Voprosy Istorii Estestvoznaniia i Tekhniki*. 2005. No. 4. pp. 74–92.